

**O‘ZBEKISTON RESPUBLIKASI ICHKI ISHLAR VAZIRLIGI
AKADEMIYASI HUZURIDAGI ILMIY DARAJALAR BERUVCHI
DSc.31/30.12.2019.Yu.25.02 RAQAMLI ILMIY KENGASH**

**O‘ZBEKISTON RESPUBLIKASI ICHKI ISHLAR VAZIRLIGI
AKADEMIYASI**

AXMEDOV IXTIYOR BAXTIYOROVICH

**JINOYAT ISHIDA DALILLARNI SOXTALASHTIRGANLIK UCHUN
JINOIY JAVOBGARLIK**

12.00.08 – Jinoyat huquqi. Jinoyat-ijroiya huquqi

**Yuridik fanlar bo‘yicha falsafa doktori (PhD) dissertatsiyasi
AVTOREFERATI**

Toshkent – 2025

Falsafa doktori (PhD) dissertatsiyasi avtoreferati mundarijasi

Оглавление автореферата диссертации доктора философии (PhD)

Contents of the abstract of the dissertation of the Doctor of Philosophy (PhD)

Axmedov Ixtiyor Baxtiyorovich

Jinoyat ishida dalillarni soxtalashtirganlik uchun jinoiy javobgarlik 3

Ахмедов Ихтиёр Бахтиёрович

Уголовная ответственность за фальсификацию доказательств по
уголовному делу 23

Akhmedov Ikhtiyor Bakhtiyorovich

Criminal liability for falsification of evidence in a criminal case 45

E’lon qilingan ishlar ro‘yxati

Список опубликованных работ

List of published works 49

**O‘ZBEKISTON RESPUBLIKASI ICHKI ISHLAR VAZIRLIGI
AKADEMIYASI HUZURIDAGI ILMY DARAJALAR BERUVCHI
DSc.31/30.12.2019.Yu.25.02 RAQAMLI ILMY KENGASH**

**O‘ZBEKISTON RESPUBLIKASI ICHKI ISHLAR VAZIRLIGI
AKADEMIYASI**

AXMEDOV IXTIYOR BAXTIYOROVICH

**JINOYAT ISHIDA DALILLARNI SOXTALASHTIRGANLIK UCHUN
JINOIY JAVOBGARLIK**

12.00.08 – Jinoiyat huquqi. Jinoiyat-ijroiya huquqi

**Yuridik fanlar bo‘yicha falsafa doktori (PhD) dissertatsiyasi
AVTOREFERATI**

Toshkent – 2025

Falsafa doktori (PhD) dissertatsiyasi mavzusi O‘zbekiston Respublikasi Oliy ta’lim, fan va innovatsiyalar vazirligi huzuridagi Oliy attestatsiya komissiyasida B2018.1.PhD/Yu153 raqam bilan ro‘yxatga olingan.

Dissertatsiya O‘zbekiston Respublikasi IIV Akademiyasida bajarilgan.

Dissertatsiya avtoreferati uch tilda (o‘zbek, rus, ingliz (rezyume)) Ilmiy kengash veb-sahifasi (<https://akadmvd.uz>) va “ZiyoNET” axborot-ta’lim portalida (www.ziynet.uz) joylashtirilgan.

Ilmiy rahbar: **Otajonov Abrorjon Anvarovich**
yuridik fanlar doktori, professor

Rasmiy opponentlar: **Kabulov Rustam**
yuridik fanlar doktori, professor

O‘razaliyev Murod Qorayevich
yuridik fanlar doktori, professor

Yetakchi tashkilot: **O‘zbekiston Respublikasi Huquqni muhofaza qilish akademiyasi**

Dissertatsiya himoyasi O‘zbekiston Respublikasi Ichki ishlar vazirligi Akademiyasi huzuridagi ilmiy darajalar beruvchi DSc.31/30.12.2019.Yu.25.02 raqamli Ilmiy kengashning 2025-yil 31-oktabr kuni soat 14:30 dagi majlisida bo‘lib o‘tadi (Manzil: 100197, Toshkent.sh., Intizor ko‘chasi, 68. Tel./faks: (71) 265-22-52; (71) 265-17-53; e-mail: info@akadmvd.uz).

Dissertatsiya bilan O‘zbekiston Respublikasi Ichki ishlar vazirligi Akademiyasi Axborot-resurs markazida tanishish mumkin (AD 1638-raqami bilan ro‘yxatga olingan). (Manzil: 100197, Toshkent sh., Intizor ko‘chasi, 68. Tel.: (71) 265-22-52).

Dissertatsiya avtoreferati 2025-yil 15-oktabr kuni tarqatildi.

(2025-yil 15-oktabrdagi 15-raqamli reestr bayonnomasi).

A.S. Tursunov

Ilmiy darajalar beruvchi Ilmiy kengash raisi,
yuridik fanlar doktori, professor

A.D. Xusanov

Ilmiy darajalar beruvchi Ilmiy kengash ilmiy
kotibi, yuridik fanlar bo‘yicha falsafa
doktori (PhD), dotsent

Sh.A. Kulmatov

Ilmiy darajalar beruvchi Ilmiy kengash
qoshidagi ilmiy seminar raisi, yuridik fanlar
doktori, professor

KIRISH (falsafa doktori (PhD) dissertatsiyasi annotatsiyasi)

Dissertatsiya mavzusining dolzarbligi va zarurati. Dunyoda dalillarni soxtalashtirish orqali adolatning buzilishi jiddiy muammoga aylanib bormoqda. Interpol ma'lumotlariga ko'ra, so'nggi besh yilda sudga taqdim etilgan dalillarning soxtalashtirilishi bilan bog'liq jinoyatlar global miqyosda o'rtacha 15-20 foizga oshgan¹. AQSh Adliya vazirligi hisobotlariga ko'ra, federal darajadagi jinoiy ishlarning 8 foizida dalillarni soxtalashtirish yoki yo'q qilish holatlari qayd etilgan². Evropada ham vaziyat jiddiy bo'lib, Eurojust ma'lumotlariga ko'ra, Evropa Ittifoqiga a'zo davlatlarda har yili 1000dan ortiq ushbu turdagi jinoyatlar ro'yxatga olinadi³. Bu holat bevosita aybsiz shaxslarning noqonuniy hukm qilinishiga, aybdorlarning javobgarlikdan qochishiga va jamiyatda huquq-tartibot organlariga bo'lgan ishonchning pasayishiga olib kelmoqda. Bu esa jinoyatlarga qarshi kurashishga qaratilgan xalqaro tuzilmalar va ularning faoliyati bugungi zamon talablariga javob bermayotganligini ko'rsatadi. Shu bois dalillarni soxtalashtirish uchun javobgarlikni huquqiy tartibga solish va qonunni qo'llash amaliyotini yaxshilash obyektiv zaruriyatdir.

Jahonda dalillarni soxtalashtirish muammosini tadqiq etishga qaratilgan ilmiy tadqiqotlarga alohida e'tibor berilmoqda. Ularda asosan jinoyatning ijtimoiy xavfliligi, jinoyatning tarkibi va kvalifikatsiya qilish masalalari hamda qonunni qo'llash amaliyotidagi muammolar tahlil qilingan. Shuningdek, dalillarni soxtalashtirish bilan bog'liq jinoyatlarning huquqiy tabiati, ularning sud-tergov jarayonlariga ta'siri va ularga qarshi kurashishning samarali mexanizmlari o'rganilgan. Biroq mavjud ilmiy tadqiqotlarda dalillarni soxtalashtirishning zamonaviy usullari, raqamli dalillarni soxtalashtirishning o'ziga xos xususiyatlari, shuningdek, ushbu jinoyatning qurbonlari huquqlarini himoya qilish masalalariga yetarlicha e'tibor berilmagan. Bu esa dalillarni soxtalashtirishning turli shakl va usullarini, shu jumladan, axborot texnologiyalari orqali amalga oshiriladigan soxtalashtirish holatlarini chuqur tahlil qilish, ularning huquqiy oqibatlarini aniqlash va qarshi kurashishga qaratilgan taklif va tavsiyalar ishlab chiqishni taqozo etadi.

O'zbekistonda sud-huquq sohasida amalga oshirilayotgan islohotlar doirasida jinoyat ishida dalillarni soxtalashtirishga qarshi kurash masalasida sezilarli natijalarga erishilgan. Xususan, O'zbekiston Respublikasi Prezidentining 2017-yil 30-noyabrdagi PF-5268-son farmoni⁴da dalillarning ishonchliligi va soxtalashtirilishiga yo'l qo'ymaslik qat'iy belgilangan. Shuningdek, Jinoyat kodeksi O'zbekiston Respublikasining 2018-yil 4-apreldagi O'RQ-470-son qonuni bilan dalillarni soxtalashtirish (qalbakilashtirish) uchun jinoiy javobgarlikni belgilovchi norma bilan to'ldirilgan. O'zbekiston Respublikasining Jinoyat va jinoyat-prosessual qonunchiligini takomillashtirish

¹ Interpol Financial Fraud assessment: A global threat boosted by technology // <https://www.interpol.int/News-and-Events/News/2024/INTERPOL-Financial-Fraud-assessment-A-global-threat-boosted-by-technology>.

² Federal Justice Statistics, 2023 // <https://bjs.ojp.gov/library/publications/federal-justice-statistics-2023>.

³ Eurojust Annual Report 2024 // <https://www.eurojust.europa.eu/publication/eurojust-annual-report-2024>.

⁴ O'zbekiston Respublikasi Prezidentining 2017-yil 30-noyabrdagi "Sud-tergov faoliyatida fuqarolarning huquq va erkinliklari kafolatlarini kuchaytirish bo'yicha qo'shimcha chora-tadbirlar to'g'risida"gi PF-5268-son farmoni // <https://lex.uz/docs/-3432426>.

konsepsiyasi⁵da mamlakatimizda odil sudlovni ta'minlash borasida muhim yo'nalishlar belgilangan bo'lib, unga ko'ra, jinoyat qonunchiligi normalarini unifikatsiya qilish, jinoiy javobgarlik va jazo tizimini takomillashtirish, fuqarolar huquq va erkinliklari, jamiyat va davlat manfaatlarining ta'sirchan va ishonchli muhofaza qilinishini ta'minlash jinoyat qonunchiligini takomillashtirishning asosiy vazifalari etib belgilandi. Ushbu vazifalar jinoyat ishlari bo'yicha dalillarni, shuningdek, tezkor-qidiruv faoliyati natijalarini qalbakilashtirishga qarshi qaratilgan jinoyat qonuni normalarini hamda qonunni qo'llash amaliyotini bugungi zamonaviy talablardan kelib chiqqan holda takomillashtirish masalalarini chuqur tadqiq etishni taqozo etadi.

O'zbekiston Respublikasining 2021-yil 28-iyul O'RQ-703-son "Sudlar to'g'risida"gi qonuni, O'zbekiston Respublikasi Prezidentining 2017-yil 30-noyabr PF-5268-son "Sud-tergov faoliyatida fuqarolarning huquq va erkinliklari kafolatlarini kuchaytirish bo'yicha qo'shimcha chora-tadbirlar to'g'risida", 2018-yil 14-may PQ-3723-son "Jinoyat va jinoyat-prosessual qonunchiligi tizimini tubdan takomillashtirish chora-tadbirlari to'g'risida", 2022-yil 28-yanvar PF-60-son "2022–2026-yillarga mo'ljallangan Yangi O'zbekistonning taraqqiyot strategiyasi to'g'risida", 2023-yil 16-yanvar PF-11-son "Odil sudlovga erishish imkoniyatlarini yanada kengaytirish va sudlar faoliyati samaradorligini oshirishga doir qo'shimcha chora-tadbirlar to'g'risida", 2023-yil 11-sentabr PF-158-son "O'zbekiston – 2030" strategiyasi to'g'risida"gi farmon va qarorlari hamda mavzuga oid boshqa qonun hujjatlarining ijrosini muayyan darajada ta'minlashga ushbu tadqiqot ishi xizmat qiladi.

Tadqiqotning Respublika Fan va texnologiyalari rivojlanishining ustuvor yo'nalishlariga mosligi. Mazkur Dissertatsiya respublika fan va texnologiyalarni rivojlantirishning I. "Axborotlashgan jamiyat va demokratik davlatni ijtimoiy, huquqiy, iqtisodiy, madaniy, ma'naviy-ma'rifiy rivojlantirishda innovatsion g'oyalar tizimini shakllantirish va ularni amalga oshirish yo'llari" ustuvor yo'nalishiga muvofiq bajarilgan.

Muammoning o'rganilganlik darajasi. Odil sudlov, shu jumladan, jinoyat ishlari bo'yicha dalillarni soxtalashtirishga qarshi kurashishning jinoyat-huquqiy choralari takomillashtirish milliy va xalqaro miqyosda jinoyat huquqi fanining dolzarb masalalaridan sanaladi. Mamlakatimizda jinoyat ishlari bo'yicha dalillarni soxtalashtirganlik uchun jinoiy javobgarlikning ayrim jihatlari A.A. Otajonov, A.I. Toshpo'latov, V.T. Sunnatov, G'.O. Ermatov, Z.H. Gulyamov, Y. Raximov, M.X. Rustambayev, N.K. Xojiyev, N.S. Salayev, R. Kabulov, R.A. Zufarov, S.O. Abduxoliqov va boshqalarning ilmiy ishlarida o'rganilgan.

Jumladan, N.K. Xojiyev dalillarni soxtalashtirish (qalbakilashtirish)ning jinoyat-huquqiy va kriminologik jihatlarini hamda mazkur jinoyatning oldini olish choralari, Z.X. Gulyamov odil sudlov manfaatlariga zarar yetkazish borasida dalillarni soxtalashtirgan holda aybsiz shaxsni javobgarlikka tortish, yolg'on xabar berish va yolg'on guvohlik berish jinoyatlari tarkibida tadqiq qilgan, G'.O. Ermatov esa hujjatlarni qalbakilashtirish va jinoyat ishi materiallariga oid hujjatlarni qalbakilashtirishga oid farqlarini hamda kvalifikatsiya qilish masalalarini o'rganganlar.

⁵ O'zbekiston Respublikasi Prezidentining 2018-yil 14-maydagi "Jinoyat va jinoyat-protsessual qonunchiligi tizimini tubdan takomillashtirish chora-tadbirlari to'g'risida"gi PQ-3723-sonli qarori // <https://lex.uz/docs/-3735818>.

Xorijlik olimlardan A.D. Vinogradova, A.Y. Nazarov, A.Y. Safronov, V.V. Vishnyakov, G.G. Radionov, I.A. Volkova, Y.V. Budayeva, I.V. Dvoryanskov, I.S. Blagodar, I.S. Ivanov, K.G. Lopatin, K.R. Idrisov, N.R. Emeeva, S.V. Astashov, S.V. Sviridov, T.A. Vedeneeva va boshqalarning ishlari ma'muriy ish yuritish, fuqarolik ishlari va jinoyat ishlari bo'yicha dalillarni qalbakilashtirish uchun jinoiy javobgarlik belgilash, dalillarni qalbakilashtirishning jinoyat-huquqiy jihatlarini takomillashtirish va jinoyatlarni kvalifikatsiya qilish masalalariga bag'ishlangan.

Shuningdek, A. Simester, A. Millie, G. Sanchez, J. Spencer, K. Hamdorf, L. Achilli, M. Innes, F. Alagna va F. Stark kabi olimlar hamda mutaxassislar tomonidan dalillarni soxtalashtirishning ijtimoiy xavfi va jinoyat-huquqiy jihatlarini tadqiq qilingan⁶.

Respublikamizda aynan jinoyat ishlari bo'yicha dalillarni soxtalashtirishning jinoyat-huquqiy jihatlarini va kvalifikatsiya qilish masalalarini kompleks tadqiq qilishga qaratilgan monografik tadqiqot o'tkazilmagan.

Dissertatsiya tadqiqotining dissertatsiya bajarilgan oliy ta'lim yoki ilmiy-tadqiqot muassasasining ilmiy-tadqiqot ishlari rejalari bilan bog'liqligi. Dissertatsiya O'zbekiston Respublikasi Ichki ishlar vazirligi Akademiyasida ilmiy-tadqiqot ishlarini rivojlantirishning 2021–2026-yillarga mo'ljallangan istiqbolli dasturining "O'zbekiston Respublikasi jinoyat qonunchiligi normalarini takomillashtirishning dolzarb masalalari" mavzusidagi ilmiy tadqiqotlari doirasida amalga oshirilgan.

Tadqiqotning maqsadi dalillarni soxtalashtirishning jinoyat-huquqiy jihatlarini kompleks o'rganish asosida aniqlangan muammolarni bartaraf etish, shuningdek, mazkur jinoyatga qarshi kurashishning jinoyat-huquqiy choralarini takomillashtirishga qaratilgan ilmiy-nazariy xulosalar, qonunchilikka takliflar va amaliy tavsiyalar ishlab chiqishdan iborat.

Tadqiqotning vazifalari:

jinoyat ishida dalillarni soxtalashtirganlik uchun javobgarlik haqidagi normalarning rivojlanish tarixi va genezisini o'rganish;

xorijiy davlatlar qonunchiligida dalillarni soxtalashtirganlik uchun javobgarlikning o'ziga xos xususiyatlarini tahlil qilish;

dalillarni soxtalashtirish jinoyatining tushunchasi va ijtimoiy xavfliligini o'rganish;

dalillarni soxtalashtirish jinoyatining obyektiv va subyektiv belgilarini tahlil qilish;

dalillarni soxtalashtirish jinoyatining predmetini tahlil qilish;

dalillarni soxtalashtirish jinoyatining og'irlashtiruvchi belgilarini tadqiq qilish;

dalillarni soxtalashtirish jinoyatini kvalifikatsiya qilish masalalarini tadqiq qilish;

dalillarni soxtalashtirish uchun javobgarlik belgilovchi jinoyat qonuni normalarini takomillashtirishga qaratilgan taklif va tavsiyalar ishlab chiqish.

Tadqiqotning obyekti sifatida jinoyat ishida dalillarni soxtalashtirish uchun jinoiy javobgarlik belgilash va ushbu turdagi jinoyatlarni kvalifikatsiya qilish bilan bog'liq jinoyat-huquqiy munosabatlar tizimi olingan.

Tadqiqotning predmetini jinoyat ishida dalillarni soxtalashtirishga qarshi kurashishning jinoyat-huquqiy masalalarini tartibga soluvchi normativ hujjatlar, ularni qo'llash amaliyoti, ushbu turdagi jinoyatlarni kvalifikatsiya qilishga oid ilmiy-nazariy

⁶ Mazkur olimlar ishlarining to'liq ro'yxati dissertatsiyaning foydalanilgan adabiyotlar ro'yxatida keltirilgan.

qarashlar va yondashuvlar hamda o'xshash jinoyatlarni bir-biridan farqlash masalalari, shuningdek, xorijiy mamlakatlarning jinoyat qonuni normalari tashkil etadi.

Tadqiqotning usullari. Qo'yilgan vazifalarni hal etishda ilmiy tadqiqotning umumiy va maxsus usullaridan, ya'ni analiz va sintez, deduksiya va induksiya, mantiqiylik, qiyosiy-huquqiy tahlil, sotsiologik so'rov o'tkazish, amaliyot materiallarini tahlil qilish va boshqa usullardan foydalanilgan. Mazkur usullar dissertatsiya tadqiqoti natijalarining aniqligi va asoslanganligini ta'minlashga xizmat qilgan.

Tadqiqotning ilmiy yangiligi quyidagilarda ko'rinadi:

dalillarni soxtalashtirish (qalbakilashtirish) jinoyatini kvalifikatsiya qilishda muammolar va qonunchilikda bo'shliqlar mavjudligi hamda ularni bartaraf etish zarurati sababli "tergovga qadar tekshiruv organlari" mansabdor shaxsini hamda "advokat"ni dalillarni soxtalashtirish (qalbakilashtirish) jinoyatining subyekti sifatida belgilash lozimligi asoslantirilgan;

jinoyatning ijtimoiy xavflilik darajasini oshirish va ijtimoiy xavfi yuqori bo'lgan jinoiy oqibatlarining oldini olish choralari kuchaytirish zaruratining mavjudligi sababli dalillarni soxtalashtirish (qalbakilashtirish) "odam o'limiga sabab bo'lgan"da javobgarlik differentsiatsiya qilinishi lozimligi isbotlangan;

Jinoyat kodeksining 230²-moddasi ikkinchi qismida nazarda tutilgan faoliyat subyektlarining to'g'ridan-to'g'ri aniqlashtirilmaganligi, shuningdek, tezkor-qidiruv faoliyatini amalga oshiruvchi barcha organlarda bunday huquqning mavjud emasligi amaliyotda ushbu normani qo'llashda muammolarni keltirib chiqarayotganligi, mazkur qilmish uchun og'irlashtiruvchi holatlarda javobgarlik belgilash zaruratining mavjud emasligi sababli "axborotni nooshkora olish uchun mo'ljallangan maxsus texnika vositalaridan foydalangan holda sodir etilgan" tezkor-qidiruv faoliyati natijalarini soxtalashtirish (qalbakilashtirish) bilan bog'liq qilmishni "Tezkor-qidiruv faoliyati natijalarini soxtalashtirish (qalbakilashtirish)" jinoyatining og'irlashtiruvchi tarkibidan chiqarish maqsadga muvofiqligi isbotlangan;

jinoyat sodir etganlikdagi aybdorlik masalasi faqat maqbul dalillar bilan isbotlangan taqdirdagina jinoiy javobgarlikka tortishning huquqiy asoslari mavjud bo'lishi va ushbu tartibni qonunchilikda belgilash zaruriyatining mavjudligi sababli qonunni buzgan holda olingan dalillardan odil sudlovni amalga oshirish chog'ida foydalanishga yo'l qo'yilmasligi shartligi asoslantirilgan.

Tadqiqotning amaliy natijalari quyidagilardan iborat:

dalillarni soxtalashtirish jinoyatini kvalifikatsiya qilishda boshqa o'xshash jinoyatlardan (aybsiz kishini javobgarlikka tortish, adolatsiz hukm, hal qiluv qarori, ajrim yoki qaror chiqarish, yolg'on guvohlik berish) farqlashdagi muammolarni bartaraf qilish maqsadida "isbotlashni amalga oshirayotgan shaxslar yoki isbotlashda ishtirok etish uchun jalb qilinayotgan shaxslar" so'zlarini "Tergovga qadar tekshiruv organi, surishtiruvchi, tergovchi, prokuror yoki himoyachi (advokat)" so'zlari bilan almashtirish lozimligi asoslangan;

dalillarni soxtalashtirish uchun jinoiy javobgarlik belgilovchi jinoyat tarkibining tuzilishida jinoyatning maqsadi belgilanmaganligi bois, ushbu turdagi jinoyatni boshqa turdosh jinoyatlardan farqlash, uning ijtimoiy xavflilik darajasini baholash va jazoni individuallashtirish nuqtai nazaridan dalillarni soxtalashtirish (qalbakilashtirish) jinoyat uchun javobgarlik belgilovchi normasini "shaxsni qonunga xilof ravishda ushlab turish,

hibsga olish yoki hibsdan saqlash, hukm qilish, javobgarlik yoki jazodan ozod qilish yoxud oqlash, xuddi shuningdek ish bo'yicha haqiqatni aniqlashga to'sqinlik qilish maqsadida" degan so'zlar bilan to'ldirish lozimligi isbotlangan;

jinoyat qonunining dalillarni soxtalashtirganlik uchun javobgarlik belgilovchi normasida dalillarni yo'q qilish, sun'iy dalillarni hosil qilish, ishga aloqasi bo'lmagan dalillarga almashtirish, o'zgartirish yoxud ishga aloqador dalillarni yashirish uchun javobgarlik belgilanmaganligi sababli, bunday huquqiy bo'shliqni bartaraf etish maqsadida dalillarni soxtalashtirish (qalbakilashtirish) jinoyatining obyektiv tomonida "dalillarni to'plash, tekshirish va baholash chog'ida ish bo'yicha haqiqiy holatlarni buzib ko'rsatish orqali dalillarni soxtalashtirish, yo'q qilish, sun'iy dalillarni hosil qilish, ishga aloqasi bo'lmagan dalillarga almashtirish, o'zgartirish yoxud ishga aloqador dalillarni yashirish" kabi qilmishlarni kiritish lozimligi asoslangan;

"g'arazli yoki boshqa past niyatlarda" sodir etiladigan dalillarni soxtalashtirish ushbu turdagi jinoyatning ijtimoiy xavflilik darajasini oshirishi tufayli bunday qilmishning oldini olish choralari kuchaytirish hamda kvalifikatsiya qilishdagi muammolarni bartaraf qilish maqsadida "g'arazli yoki boshqa past niyatlarda" sodir etilgan dalillarni soxtalashtirish uchun jinoyatning og'irlashtiruvchi holatlarida javobgarlik belgilash lozimligi isbotlangan;

O'zbekiston Respublikasi Oliy sudi Plenumining 2018-yil 24-avgustdagi "Dalillar maqbuligiga oid jinoyat-protsessual qonuni normalarini qo'llashning ayrim masalalari to'g'risida"gi 24-son qarorida dalillarni yo'q qilish, dalillarni almashtirish, dalillarni o'zgartirish, dalillarni yashirish va jinoyat ishi bo'yicha sun'iy dalillarni taqdim etishga tushuntirish berish lozimligi asoslangan.

Tadqiqot natijalarining ishonchligi. Tadqiqot natijalari milliy qonunchilik normalari, xalqaro hujjatlar, ayrim xorijiy davlatlar tajribasi, huquqni qo'llash amaliyotiga asoslangan, 90 ta sud hujjatlari (hukmlar va ajrimlar), 300 ta surishtiruvchi, tergovchi va sud xodimlari o'rtasida o'tkazilgan sotsiologik so'rovlar, statistik ma'lumotlar tahlili natijalarini umumlashtirish orqali amaliy jihatdan asoslantirilgan, shuningdek, olingan natijalar vakolatli tuzilmalar tomonidan tasdiqlangan va amaliyotga joriy qilingan.

Tadqiqot natijalarining ilmiy va amaliy ahamiyati.

Tadqiqot natijalarining ilmiy ahamiyati undagi ilmiy-nazariy xulosalar, taklif va tavsiyalardan kelgusi ilmiy faoliyatda, qonun ijodkorligida, qonunni qo'llash amaliyotida, jinoyat qonun hujjatlarining tegishli normalarini sharhlashda, milliy qonunchilikni takomillashtirish hamda jinoyat huquqi fanini ilmiy-nazariy jihatdan boyitishga xizmat qiladi hamda tadqiqot natijalaridan yangi ilmiy tadqiqotlar olib borishda foydalanish mumkin.

Tadqiqot natijalarining amaliy ahamiyati qonun ijodkorligi faoliyatida, xususan, normativ-huquqiy hujjatlar tayyorlash hamda ularga o'zgartirish va qo'shimchalar kiritish jarayonida, qonunni qo'llash amaliyotini takomillashtirishda hamda oliy yuridik ta'lim muassasalarida jinoyat huquqi fanini o'qitishga xizmat qiladi.

Tadqiqot natijalarining joriy qilinishi. Ilmiy tadqiqot natijalaridan quyidagilarda foydalanilgan:

dalillarni soxtalashtirish (qalbakilashtirish) jinoyatini kvalifikatsiya qilishda qonunchilikdagi muammolar va bo'shliqlarni bartaraf etish maqsadida "tergovga qadar

tekshiruv organlari” mansabdor shaxsini va “advokat”larni dalillarni soxtalashtirish (qalbakilashtirish) jinoyatining subyekti sifatida belgilash zarurati to‘g‘risidagi taklifidan yangi tahrirdagi Jinoyat kodeksining 332-moddasi uchinchi qismi loyihasini ishlab chiqishda foydalanilgan (*O‘zbekiston Respublikasi Bosh prokuraturasining 2025-yil 4-iyuldagi 27/2-141-25-son dalolatnomasi*). Ushbu taklifning qabul qilinishi dalillarni soxtalashtirish (qalbakilashtirish) jinoyatini kvalifikatsiya qilishdagi muammolarni bartaraf etishga hamda ushbu jinoyat subyektlarining aniqlashtirilishiga xizmat qiladi;

jinoyatning ijtimoiy xavflilik darajasini oshirayotganligi va ijtimoiy xavfli jinoyat oqibatlarining oldini olish choralari kuchaytirish zarurati tufayli “*odam o‘limiga sabab bo‘lgan*” dalillarni soxtalashtirish (qalbakilashtirish) uchun javobgarlikni differentsiatsiya qilish zarurati to‘g‘risidagi taklifidan yangi tahrirdagi Jinoyat kodeksining 332-moddasi uchinchi qismi loyihasini ishlab chiqishda foydalanilgan (*O‘zbekiston Respublikasi Bosh prokuraturasining 2025-yil 4-iyuldagi 27/2-141-25-son dalolatnomasi*). Ushbu taklifning qabul qilinishi dalillarni soxtalashtirish (qalbakilashtirish) jinoyati uchun javobgarlikni differentsiatsiya qilinishiga xizmat qiladi;

“Tezkor-qidiruv faoliyati natijalarini soxtalashtirish (qalbakilashtirish)” jinoyatining og‘irlashtiruvchi tarkibidan “axborotni nooshkora olish uchun mo‘ljallangan maxsus texnika vositalaridan foydalangan holda sodir etilgan” qilmishni chiqarib tashlash to‘g‘risidagi taklifidan yangi tahrirdagi Jinoyat kodeksining 332-moddasi uchinchi qismi loyihasini ishlab chiqishda foydalanilgan. Bu amaldagi Jinoyat kodeksining 230²-moddasi ikkinchi qismida nazarda tutilgan faoliyat subyektlarining aniq belgilanmaganligi, shuningdek, tezkor-qidiruv faoliyatini amalga oshiruvchi barcha organlarda bunday huquqning yo‘qligi amaliyotda ushbu normani qo‘llashda muammolarni keltirib chiqarayotganligi bilan shartlanadi. Shu bois og‘irlashtiruvchi holatlarda bunday qilmish uchun alohida javobgarlik belgilashning zaruriyati mavjud bo‘lmaydi. (*O‘zbekiston Respublikasi Bosh prokuraturasining 2025-yil 4-iyuldagi 27/2-141-25-son dalolatnomasi*). Ushbu taklifning qabul qilinishi tezkor-qidiruv faoliyati natijalarini soxtalashtirish (qalbakilashtirish) jinoyatini kvalifikatsiya qilishdagi muammolarni bartaraf etishga va adolatli jazo chorasini qo‘llashni ta‘minlashga xizmat qiladi.

Konstitutsiyada mustahkamlangan shaxsiy huquq va erkinliklarni hamda qonunlarda belgilangan tartiblarni buzgan holda yoxud qonunlarda nazarda tutilmagan harakatlar natijasida to‘plangan dalillar qonunni buzgan holda olingan dalillar deb e‘tirof etilishi lozimligiga oid taklifidan O‘zbekiston Respublikasi Oliy sudi Plenumining 2023-yil 23-iyundagi “Odil sudlovni amalga oshirishda O‘zbekiston Respublikasi Konstitutsiyasi normalarini to‘g‘ridan-to‘g‘ri qo‘llashning ayrim masalalari to‘g‘risida”gi 16-son qarorining 9-bandi 2-xatboshisini ishlab chiqishda foydalanilgan (*O‘zbekiston Respublikasi Oliy sudining 2024-yil 29-apreldagi 08/431-24-son dalolatnomasi*). Ushbu takliflar shaxsni ayblash asosiga qo‘yiladigan har qanday dalilning soxtalashtirilishi, yo‘q qilinishi, almashtirilishi, o‘zgartirilishi hamda ayblovning sun‘iy dalillarini yaratilishining oldini olishga xizmat qiladi.

Tadqiqot natijalarining aprobatsiyasi. Mazkur tadqiqot natijalari 10 ta, jumladan, 4 ta xalqaro, 6 ta respublika ilmiy-amaliy anjumanlarida muhokamadan o‘tkazilgan.

Tadqiqot natijalarining e'lon qilinganligi. Dissertatsiya mavzusi bo'yicha jami 15 ta ilmiy ish, jumladan, 5 ta ilmiy maqola (shundan 3 tasi xorijiy nashrlarda) va 10 ta tezis chop etilgan.

Dissertatsiyaning tuzilishi va hajmi. Dissertatsiya tarkibi kirish, uchta bob, xulosa, foydalanilgan adabiyotlar ro'yxati va ilovalardan iborat. Dissertatsiyaning hajmi 148 betni tashkil etadi.

DISSERTATSIYANING ASOSIY MAZMUNI

Dissertatsiyaning **kirish** (falsafa doktori dissertatsiyasi annotatsiyasi) qismida tadqiqot mavzusining dolzarbligi va ahamiyati, tadqiqot ishining respublika fan va texnologiyalari rivojlanishining asosiy ustuvor yo'nalishlariga bog'liqligi, tadqiq etilayotgan muammoning o'rganilganlik darajasi, dissertatsiya mavzusining dissertatsiya bajarilayotgan oliy ta'lim muassasasining ilmiy tadqiqot ishlari bilan bog'liqligi, tadqiqotning maqsad va vazifalari, obykti va predmeti, usullari, tadqiqotning ilmiy yangiligi va amaliy natijasi, tadqiqot natijalarining ishonchliligi, tadqiqot natijalarining ilmiy va amaliy ahamiyati, ularning joriy qilinishi, tadqiqot natijalarining aprobatsiyasi, natijalarning e'lon qilinganligi, dissertatsiyaning hajmi va tuzilishi yoritib berilgan.

Dissertatsiyaning birinchi bobi **“Jinoyat ishida dalillarni soxtalashtirganlik uchun javobgarlikning ijtimoiy va nazariy-huquqiy asoslari”** deb nomlanib, unda jinoyat ishida dalillarni soxtalashtirganlik uchun javobgarlikning shakllanishi va rivojlanishining tarixiy-huquqiy tahlili, jinoyat ishida dalillarni soxtalashtirish tushunchasining nazariy-metodologik asoslari va ijtimoiy xavflilik xususiyatlari hamda xorijiy davlatlarning jinoyat qonunchiligida dalillarni soxtalashtirganlik uchun javobgarlik masalalari tahlil qilingan.

Tadqiqotchining aniqlashicha, milliy jinoyat huquqi rivojlanishi jarayonlarida dalillarni soxtalashtirganlik uchun javobgarlik quyidagi tarixiy-huquqiy bosqichlarda shakllanib, rivojlanib bordi, ya'ni:

birinchi, sud manfaatlarining huquqiy himoyasi qadimiy davrlardan ma'lum bo'lib, dastlab “Avesto” davrida oqsoqollar kengashining mo'tabar ulamosi – kohin oliy sudya vazifasini bajargan va “Avesto” muqaddas kitobida qayd qilingan qoidalar asosida ish olib borgan. Bu davrda odil sudlovni amalga oshirishga to'sqinlik qilishga qaratilgan har qanday qilmish jazolangan;

ikkinchi, O'rta Osiyo hududlariga Islom dini kirib kelishi bilan sudlov ishlari asosan islom huquqi (shariat) qoidalari asosida qozilar tomonidan amalga oshirilgan. Bu davrda odil sudlovga to'sqinlik qilish va dalillarni soxtalashtirishga oid harakatlar (masalan, yolg'on guvohlik berish, soxta hujjat tuzish) “gunohi kabira” (katta gunoh) sifatida baholanib, qattiq jazolangan. Islom huquqida dalillarga, ayniqsa, guvohlikka qo'yilgan qat'iy talablar (masalan, guvohlarning soni va adolatli bo'lishi) adolatsizlik va dalillarni soxtalashtirishning oldini olishga qaratilgan muhim huquqiy kafolat bo'lgan;

uchinchi, Amir Temur saltanati davridan to Oktabr inqilobigacha bo'lgan davrda sudlov ishlari islom huquqshunosligidagi o'ziga xos mansablardan biri sanalgan qozilar tomonidan amalga oshirildi. Bunda qozi sudlari faoliyatiga aralashish va to'sqinlik

qiladigan har qanday harakatlar, shu jumladan aybsiz shaxsning jazolanishiga olib keladigan har qanday qilmishlar jazolanadigan qilmish sifatida baholangan;

to'rtinchi, Sovetlar davrida jinoyat to'g'risidagi masalalar huquq normalari tariqasida Jinoyat kodeksi sifatida qabul qilindi, biroq unda dalillarni soxtalashtirish uchun javobgarlikni nazarda tutuvchi mustaqil norma belgilanmagan, balki boshqa jinoiy qilmishlar (mansab vakolatini suiiste'mol qilish, mansab soxtakorligi, aybsiz kishini javobgarlikka tortish, yolg'on xabar berish, yolg'on guvohlik berish) doirasida javobgarlik belgilangan;

*beshinch*i, dalillarni soxtalashtirganlik uchun jinoiy javobgarlik 1994-yil 22-sentabrda qabul qilinib, 1995-yil 1-aprel kundan e'tiboran kuchga kirgan O'zbekiston Respublikasining amaldagi Jinoyat kodeksiga 2018-yil 4-aprelda tegishli qonun bilan o'rnatildi va unga asosan bu turdagi qilmishlar uchun jinoiy javobgarlikni nazarda tutuvchi maxsus jinoyat tarkibi belgilangan.

Dissertantning fikricha, milliy jinoyat huquqi rivojlanishining Oktabr inqilobigacha bo'lgan davrida dalillarni soxtalashtirish uchun javobgarlik masalalari adolatsiz hukm chiqarilishiga olib keluvchi muayyan shakllarda ifodalangan, ya'ni unda yolg'on qasam bilan ont ichgan holda sudlarga jinoyat to'g'risida yolg'on xabar berish, yolg'on guvohlik berish yoki sudlarga soxta ashyolarni taqdim etish yoxud ularni to'g'ridan-to'g'ri soxtalashtirishda ifodalangan qilmishlar uchun javobgarlik kelib chiqqan. Oktabr inqilobidan keyin va sobiq Ittifoq davrida esa dalillarni soxtalashtirish uchun javobgarlik muayyan jinoyatning usuli yoki og'irlashtiruvchi holat sifatida baholanib, surishtiruvchi, tergovchi yoki prokuror tomonidan ayblovning sun'iy dalillarini vujudga keltirgan holda aybsizligi ayon bo'lgan shaxsni javobgarlikka tortishda yoki shunday usullar bilan guvoh yoki jabrlanuvchilarning bila turib yolg'on xabar va yolg'on ko'rsatmalar berish kabi harakatlarda ifodalandi.

Tadqiqotchining qayd etishicha, dalillarni soxtalashtirish jinoyatining ijtimoiy xavfliligi odil sudlov manfaatlariga zarar yetkazishda, sud tizimi va tergovga qadar tekshiruv, surishtiruv, tergov, prokuratura organlariga hamda advokatura faoliyatiga ishonchni susaytirishda hamda odil sudlovning obro'-e'tiborini buzishda ifodalanadi, shuningdek, shaxslarning huquq va erkinliklari kafolati bo'lgan sud himoyasi va adolatlil sudlovga bo'lgan ajralmas huquqlarining buzilishida namoyon bo'ladi.

Dissertatsiyada jinoyat ishi bo'yicha dalillarni soxtalashtirish uchun javobgarlikka oid MDH (Rossiya Federatsiyasi, Belarus, Ozarbayjon, Armaniston, Tojikiston, Qirg'iziston, Qozog'iston), Latviya, Litva, Gruziya, Ukraina, Turkmaniston, Estoniya, Avstriya, Polsha, Bolgariya, Shvetsiya, Niderlandiya, Gollandiya, Germaniya, Fransiya, Ispaniya, Shveysariya, Buyuk Britaniya, Bolgariya, Serbiya, AQSh, Avstraliya, Xitoy, Yaponiya va Janubiy Koreya kabi davlatlarning tajribalari o'rganilgan.

Tadqiqot ishida keltirilishicha, xorijiy davlatlar qonunchiligida dalillarni soxtalashtirish uchun javobgarlik masalasi ikki xil ko'rinishda namoyon bo'ladi:

1) dalillarni soxtalashtirish odil sudlovga qarshi jinoyat sifatida maxsus normada javobgarlik belgilanadi;

2) dalillarni soxtalashtirish uchun mustaqil normada javobgarlik belgilanmaydi, balki dalillarni soxtalashtirish mansab soxtakorligi yoki hujjatlar, shtamplar, muhrlar, blankalar tayyorlash, ularni qalbakilashtirishning bir turi sifatida baholanadi.

Tadqiqotchining ta'kidlashicha, MDH mamlakatlari tajribasini o'rganish dalillarni soxtalashtirish uchun jinoiy javobgarlikni belgilashda ma'lum izchillikni qayd etishga imkon beradi, garchi ushbu mamlakatlar tanlagan yondashuvlarda, shak-shubhasiz o'ziga xoslik mavjud. Boshqa davlatlar bilan taqqoslaganda, ularda jinoiy javobgarlikni tartibga solishning o'ziga xos xususiyati shundaki, dalillarni soxtalashtirish alohida shakl sifatida e'tirof qilingan soxtalashtirish tizimini shakllantirishga asoslangan doktrina mavjud.

Xususan, Yevropa, Amerika va Osiyo mamlakatlari jinoyat qonunchiligining dalillarni soxtalashtirish uchun javobgarlik nazarda tutilgan normalarini tahlil qilishda ularning milliy qonunchilik bilan ayrim o'xshash jihatlari mavjud bo'lishi bilan birga o'zaro farq qiladigan jihatlari ham ko'zga tashlanadi. Buni quyidagilar orqali kuzatish mumkin:

birinchidan, jinoyat predmetining doirasi turlicha: ishga daxldor bo'lgan faktlarni o'zida ifodalovchi hujjatlar (Niderlandiya), "ekspertiza natijalari" (XXR), "fuqarolik va jinoyat sud ishlari bo'yicha dalillar" (Rossiya Federatsiyasi, Qozog'iston, Gruziya, Moldova, Ozarbayjon, Armaniston, Tojikiston, Qirg'iziston), "ma'muriy, fuqarolik va jinoyat sud ishlari bo'yicha dalillar" (Rossiya Federatsiyasi, Qozog'iston), "fuqarolik, iqtisodiy va jinoyat sud ishlari bo'yicha dalillar" (Belarus), faqat jinoyat ishlari bo'yicha dalillar (Latviya, Ukraina);

ikkinchidan, obyektiv tomon harakatlariga ko'ra, dalillarni yo'q qilish (Serbiya, Kaliforniya, Janubiy Koreya);

uchinchidan, jinoyat subyekti tahlil qilingan xorijiy davlatlar kodekslariga binoan dalillarni soxtalashtirish subyektlari bevosita ishda ishtirok etuvchi shaxslardir hamda ayrim davlatlarda sud majlisi kotibi (XXR) yoki ommaviy mansabdor shaxslar (Yaponiya) ham jinoyat subyekti bo'lishi mumkin.

Dissertatsiyaning "**Jinoyat ishida dalillarni soxtalashtirganlik uchun javobgarlikning jinoyat-huquqiy tavsifi**" deb nomlangan ikkinchi bobida dalillarni soxtalashtirishning obyektiv va subyektiv belgilari hamda dalillarni soxtalashtirish jinoyatining kvalifikatsiya belgilari tahlil qilingan.

Tadqiqot ishida qayd qilinishicha, dalillarni soxtalashtirish jinoyatining obyektini quyidagilar tashkil qiladi: 1) *umumiy obyekt* shaxs, jamiyat va davlat manfaatlari; 2) *maxsus obyekt* davlat, xususan, sud hokimiyati, tergovga qadar tekshiruv, surishtiruv, tergov, prokuratura organlarining manfaatlari; 3) *turdosh obyekt* odil sudlov manfaatlari, ya'ni jinoyat ishlari bo'yicha tergovga qadar tekshiruv, surishtiruv, tergov va sud ishlarini yuritish hamda tezkor-qidiruv faoliyatining belgilangan tartibi; 4) *asosiy bevosita obyekt* tergovga qadar tekshiruv, surishtiruv va tergov organlari tomonidan sudgacha bo'lgan ish yuritish jarayonida hamda sudlarning jinoyat ishlarini ko'rib chiqishda ishonchli dalillarni olishning belgilangan tartibi; 5) *qo'shimcha bevosita obyekt* jinoyat prosessi ishtirokchilarining huquqlari va manfaatlari, gumon qilinuvchi, ayblanuvchi, sudlanuvchilarning huquqlari va qonuniy manfaatlari himoya qilish, shaxsiy daxlsizlik huquqi, ishni sudda adolatli va xolis ko'rib chiqish tartiblarini ta'minlovchi ijtimoiy munosabatlar.

Dissertantning ta'kidlashicha, dalillarni soxtalashtirish jinoyatining predmetlari qalbaki yozma va ashyoviy dalillar, mutaxassis xulosasi, audio va video materiallar, maxsus texnik vositalar yordamida olingan materiallar, elektron dalillar, gumon

qilinuvchi, ayblanuvchi, jabrlanuvchi hamda guvohning ko'rsatmalari, tergov va sud harakatlari bayonnomalari, tarjimonning tarjimasi, mutaxassisning ish bo'yicha taqdim etgan material (xulosa)lari va boshqa hujjatlar bo'lishi mumkin.

Shu bilan birga, tadqiqot ishida dalillarni soxtalashtirish jinoyatining obyektiv tomoni dalillarni soxtalashtirish, ish bo'yicha haqiqiy dalillarni yo'q qilishi, sun'iy dalillarni hosil qilishi yoki ishga aloqasi bo'lmaganiga almashtirishi, o'zgartirishi yoxud ishga aloqador dalillarni yashirishi hamda loaqal ushbu qilmishlardan biri sodir etilgan vaqtdan e'tiboran tugallangan jinoyat deb topish lozimligi hamda dalillarni soxtalashtirish jinoyatining subyekt maxsus subyekt hisoblanishi, ular tergovga qadar tekshiruv organlari, surishtiruvchi, tergov, prokuror, isbotlashni amalga oshirayotgan shaxslar yoki 16 yoshga to'lgan aqli raso isbotlashda ishtirok etish uchun jalb qilinayotgan shaxslar bo'lishi mumkinligi asoslantirilgan.

Dalillarni soxtalashtirish uchun jinoiy javobgarlik faqat to'g'ri qasddan sodir etilgan hollardagina kelib chiqadi. Ushbu jinoyat uchun javobgarlik aybning ehtiyotsizlik shaklini inkor etadi, garchi sud amaliyotini o'rganish natijalari shuni ko'rsatadiki, ko'pincha jinoyat (masalan, tergov va surishtiruv organlari xodimlari tomonidan) shaxsning o'z vazifalariga loqayd yoki vijdotsizlarcha munosabatda bo'lishi oqibatida sodir etiladi.

Tadqiqotchining fikricha, dalillarni soxtalashtirish natijasidagi og'ir oqibatlarga adolatsiz sud hujjatining qabul qilinishi, adolatsiz sud hujjatining amalda bajarilishiga olib kelishi, qonunga xilof ravishda ushlab turish yoki hibsga olinishi, shaxsning og'ir kasalga (shu jumladan ruhiy holatining buzilishiga sabab bo'lishi) chalinishi yoki o'zini o'zi o'ldirishi yoxud o'zini o'zi o'ldirishga suiqasd qilishi, sog'lom shaxsga nisbatan tibbiy yo'sindagi majburlov chorasini tayinlashga olib kelgan holatlarni kiritish mumkin.

Dissertatsiyaning uchinchi bobi **“Dalillarni soxtalashtirish uchun javobgarlik to'g'risidagi qonunlarni qo'llash amaliyoti va unga qarshi kurashning jinoyat-huquqiy choralari takomillashtirish”** masalalariga bag'ishlanib, unda dalillarni soxtalashtirish uchun javobgarlik to'g'risidagi qonunlarni qo'llash amaliyoti, undagi muammolar hamda dalillarni soxtalashtirishga qarshi kurashning jinoyat-huquqiy choralari takomillashtirishga oid takliflar ishlab chiqilgan.

Tadqiqot ishining ushbu bobida jinoyat qonuni normalarini qo'llash amaliyotida dalillarni soxtalashtirish jinoyatini kvalifikatsiya qilishda yo'l qo'yilayotgan xato va kamchiliklar tahlil qilingan. Xususan, unda qonunni qo'llash amaliyotida ushbu turdagi jinoyatlarni kvalifikatsiya qilishda yo'l qo'yilayotgan xato va kamchiliklar bevosita ushbu muammo doirasida olib borilgan tadqiqot ishlari, surishtiruvchi, tergovchi va sudyalarning o'rtasida o'tkazilgan sotsiologik so'rovnoma hamda jinoyat ishi materiallarini o'rganish asosida aniqlangan.

Tadqiqotchi mazkur bobda amaldagi jinoyat qonunining dalillarni soxtalashtirish, qalbakilashtirish uchun javobgarlik belgilovchi normasini qo'llashda muammolar mavjud ekanligini ko'rsatib bergan. Dissertantning bunday fikrga kelishiga ijtimoiy so'rovda qatnashgan respondentlarning “Sizningcha, amaldagi jinoyat qonunining dalillarni soxtalashtirish (qalbakilashtirish) uchun javobgarlik belgilovchi normasini (JK 230¹-m.) amalga joriy qilishda muammolar mavjudmi?” degan savolga 72 foizi “Ha, mavjud” deya javob berganligi turtki bo'lgan. Shuningdek, tadqiqot ishi doirasida o'tkazilgan so'rovda mutaxassislarga “Sizningcha, jinoyat qonunida dalillarni

soxtalashtirish (qalbakilashtirish) uchun javobgarlik belgilovchi normasi O‘zbekiston Respublikasi Jinoyat kodeksining 230¹-moddasi (bundan keyin JK deb yuritiladi) dispozitsiyasining tuzilishi mazkur jinoyatning mazmunini amalda to‘liq tushunish uchun imkon beradimi?”, degan savol bilan murojaat qilinganda ularning 68 foizi “Javob bermaydi” degani ham bu borada muammolar borligini tasdiqlaydi.

Dissertatsiya ishida tadqiqot natijalariga ko‘ra, tergov va sud amaliyotida dalillarni soxtalashtirish (qalbakilashtirish) (JK 230¹-m.) jinoyatini kvalifikatsiya qilishda yo‘l qo‘yilayotgan eng ko‘p xatoliklar va muammolar qatorida quyidagilar ko‘rsatiladi:

tergov va sud amaliyotida dalillarni soxtalashtirish jinoyatining obyektiv belgilarini qo‘llash borasida turlicha yondashuvlar mavjud;

jinoyat ishida dalillarni soxtalashtirish himoyachi (advokat) tomonidan sodir etilganda bunday qilmishni JK 230¹-moddasi bo‘yicha dalillarni soxtalashtirish (qalbakilashtirish) kabi huquqiy baho berish borasida muammolar mavjud;

isbotlashda ishtirok etish uchun jalb qilinayotgan shaxslar tomonidan sodir etilgan dalillarni soxtalashtirish jinoyatini yolg‘on guvohlik berish jinoyatidan farqlashda muammolar mavjud;

dalillarni soxtalashtirish jinoyatining subyektiv tomonidagi maqsadning jinoyat tarkibi normasida bevosita ko‘rsatilmaganligi, amaliyotda jinoiy qilmishlarni huquqqa xilof bo‘lsa-da, jinoiy bo‘lmagan harakatlardan farqlash va kvalifikatsiya qilishda jiddiy xatoliklar hamda muammolarga sabab bo‘lmoqda. Bu holat huquqni qo‘llovchi organlar uchun qilmishning jinoiyligini aniqlashda qo‘shimcha qiyinchiliklar tug‘dirmoqda;

dalillarni soxtalashtirish jinoyati uchun jinoiy javobgarlikni nazarda tutuvchi normada jinoyatning motivi, ya‘ni qilmishlarning faqat “g‘arazli yoki boshqa past niyatlarda” sodir etilganligi jinoiy javobgarlikning sharti sifatida belgilanishi, ushbu normaning amaliyotda uchraydigan dalillarni soxtalashtirishning boshqa holatlariga (faoliyatda yo‘l qo‘ygan xatoni yashirish yoki javobgarlikdan qochish, yaqin kishisining qonunga xilof qilmishini yashirish va uni himoya qilish istagi, xizmat manfaatlarini noto‘g‘ri tushunish yoki muayyan natijaga erishish uchun o‘ta ishtiyoq va boshq.) nisbatan tatbiq etilishida cheklovlarga olib kelmoqda. Bu esa jinoyat tarkibining subyektiv tomoniga oid ushbu tor yondashuv huquqni muhofaza qiluvchi organlar uchun real vaziyatlarni kvalifikatsiya qilishda qiyinchiliklar tug‘dirib, mavjud qilmishga adolatli huquqiy baho berishga to‘sqinlik qilmoqda;

jinoyat qonunida dalillarni soxtalashtirish jinoyatining ijtimoiy xavflilik darajasini oshiruvchi aksariyat holatlarning (masalan, qilmishning adolatsiz hal qiluv qarori, ajrim yoki qaror chiqarishga, odam o‘limiga sabab bo‘lishi, takroran yoki uyushgan guruh manfaatlarini ko‘zlab sodir etish va boshq.) alohida belgilanmaganligi, amaliyotda javobgarlikni individuallashtirish, qilmishni to‘g‘ri kvalifikatsiya qilish va unga qarshi kurashish samaradorligini oshirishga imkon bermayapti va natijada bu huquqni muhofaza qiluvchi organlar uchun adolatli va mutanosib jazo tayinlashda jiddiy to‘siqlarni yuzaga keltirmoqda.

Bundan tashqari, tadqiqotchi dissertatsiya ishida dalillarni soxtalashtirish (qalbakilashtirish) (JK 230¹-m.) jinoyatini tugallangan jinoyat deb topish masalasida muammolar borligini hamda dalillarni soxtalashtirish (qalbakilashtirish) tezkor-qidiruv tadbirlarini amalga oshirishga vakolatli shaxslar tomonidan sodir etilgan qilmishlarni (JK 230²-m.) huquqiy baholashda turlicha yondashuvlar mavjud ekanligini ko‘rsatadi.

Xususan, tadqiqot ishida keltirilishicha, birinchi holat bo'yicha o'rganilgan jinoyat ishlarining 36 foizida dalillarni soxtalashtirganlik uchun javobgarlik uning obyektiv tomoniga oid qilmishlarning barchasi mavjud bo'lganda, 41 foizida aybsiz shaxsni javobgarlikka tortilishiga oid dalillarni to'liq prosessual tartibda rasmiylashtirilgan, 36 foizi dalillarni soxtalashtirishga oid prosessual hujjatlarni jabrlanuvchiga e'lon qilingan vaqtdan e'tiboran tugallangan jinoyat deb baholangan, ikkinchi holat bo'yicha esa tadqiqot ishida qatnashgan respondentlarning 62 foizi ushbu holatlarni jinoyat qonunida bunday qilmishlar uchun mustaqil javobgarlik belgilovchi normalar belgilanganligi bilan izohlashgan.

Tadqiqot ishida dalillarni soxtalashtirish jinoyatini kvalifikatsiya qilishda yo'l qo'yilayotgan xatoliklar va muammolarni bartaraf qilish uchun Jinoyat kodeksining dalillarni soxtalashtirish uchun javobgarlik belgilovchi normasini sud amaliyoti muammolarini bartaraf etish nuqtai nazaridan takomillashtirish (88 foiz); dalillarni soxtalashtirish (qalbakilashtirish) jinoyatini kvalifikatsiya qilishga oid sud amaliyoti haqidagi O'zbekiston Respublikasi Oliy sudi Plenumining maxsus qarorini qabul qilish (78 foiz), surishtiruvchi va tergovchilarning malakasini tizimli ravishda oshirib borish (42 foiz) zarur degan xulosaga kelingan.

Dissertatsiya ishida kelgusida dalillarni soxtalashtirish (qalbakilashtirish) jinoyatini kvalifikatsiya qilishda yo'l qo'yilayotgan xatoliklar va muammolarni bartaraf qilish hamda ushbu turdagi jinoyatga qarshi kurash samaradorligini oshirishga qaratilgan taklif va tavsiyalar ishlab chiqildi.

Jumladan, tadqiqot ishida dalillarni soxtalashtirish (qalbakilashtirish) (JK 230¹-m.) jinoyatini "Dalillarni soxtalashtirish, qalbakilashtirish yoki yo'q qilish" deb nomlagan holda unda jinoyat subyektlarining doirasini aniqlashtirish lozimligi ilgari suriladi, ya'ni:

birinchidan, amaldagi normaning 1-qism dispozitsiyasida "isbotlashni amalga oshirayotgan shaxslar" deganda, O'zbekiston Respublikasi Jinoyat-prosessual kodeksining (bundan keyin – JPK deb yuritiladi) 86-moddasiga asosan "surishtiruvchi, tergovchi, prokuror va sud nazarda tutilgan. Lekin JKning 230¹-moddasi bo'yicha "sud"ni ham subyekt sifatida tan oladigan bo'lsak, JKning 231-moddasi (Adolatsiz hukm, hal qiluv qarori, ajrim yoki qaror chiqarish)ni qo'llashda va kvalifikatsiya qilishda kolliziya holatlarining kelib chiqishiga sabab bo'ladi. Chunki JKning 231-moddasi obyektiv tomonining belgisi sifatida dalillarni soxtalashtirish yoki qalbakilashtirishga qaratilgan qilmishlar ham bo'lishi mumkin;

ikkinchidan, dalillarni soxtalashtirish (qalbakilashtirish) (JK 230¹-m.) moddasining subyektlar qatoriga himoyachi (advokat)ning ham kiritilishi lozim. Chunki JPKning 86-moddasi 2-qismiga asosan himoyachi (advokat) ham isbot qilishda ishtirok etish huquqiga ega hisoblanadi;

uchinchidan, tergovga qadar tekshiruvni amalga oshiruvchi organ mansabdor shaxslarining JK 230¹-moddasida nazarda tutilmaganligi sababli mazkur organ mansabdor shaxslarini ham ushbu jinoyatda subyekt sifatida kiritish lozim. Chunki JPKning 39¹-moddasi 2-qismiga asosan "*Tergovga qadar tekshiruvni amalga oshiruvchi organlar zimmasiga zarur choralar ko'rish vazifasi, shu jumladan jinoyat alomatlarini va jinoyat sodir etgan shaxslarni topish, Jinoyat-prosessual kodeksining qoidalariga muvofiq tekshirib chiqilganidan so'ng jinoyat ishi yuzasidan dalil tariqasida foydalanish*

mumkin bo'lgan ma'lumotlarni aniqlash maqsadida ilmiy-texnika vositalaridan foydalangan holda, zarur choralar ko'rish vazifasi yuklatiladi" deya belgilab o'tilgan;

to'rtinchidan, amaldagi JK 230¹-moddasidan "isbotlashda ishtirok etish uchun jalb qilinayotgan shaxslar" jumlasini chiqarib tashlanishi lozim. Negaki JPKning 86-moddasiga asosan "isbotlashda ishtirok etish uchun jalb qilinayotgan shaxslar" qatoriga "guvohlar, ekspertlar, mutaxassislar, tarjimonlar, xolislari, shuningdek, boshqa fuqarolar va mansabdor shaxslar" kiritilishi belgilangan. Bu shaxslar tomonidan dalillarning soxtalashtirilishi yoki qalbakilashtirilishi JKning 230¹, 237 va 238-moddalari bilan kvalifikatsiya qilishda qarama-qarshiliklar kelib chiqishiga sabab bo'ladi.

Shu bilan birga, tadqiqotchining ta'kidlashicha, JK 230¹-moddasi 1-qismini ushbu normadan ko'zlangan "shaxsni qonunga xilof ravishda ushlab turish, hibsga olish yoki hibsdan saqlash, hukm qilish, javobgarlik yoki jazodan ozod qilish yoxud oqlash, xuddi shuningdek ish bo'yicha haqiqatni aniqlashga to'sqinlik qilish" degan maqsadlar bilan to'ldirish lozim. Chunki unda, birinchidan, jinoyat qonunchiligida normaning qonunchilikka kiritilish sababi va undan ko'zlangan maqsadini aniqlashtirib berish lozim va ikkinchidan, dalillarni soxtalashtirish (qalbakilashtirish) jinoyatining subyektiv tomonidagi maqsadning jinoyat tarkibi normasida bevosita ko'rsatilmaganligi, amaliyotda jinoiy qilmishlarni jinoiy bo'lmagan harakatlardan farqlash va kvalifikatsiya qilishda jiddiy xatoliklar hamda muammolarga sabab bo'lmoqda.

Bundan tashqari, tadqiqotchining fikricha, dalillarni soxtalashtirish (qalbakilashtirish) jinoyatining tarkibini "ish bo'yicha haqiqiy holatlarni buzib ko'rsatish orqali dalillarni soxtalashtirish, qalbakilashtirish, yo'q qilish, sun'iy dalillarni hosil qilish, ishga aloqasi bo'lmagan dalillarga almashtirish, o'zgartirish yoxud ishga aloqador dalillarni yashirish" kabi obyektiv tomon qilmishlari bilan kengaytirib, takomillashtirish maqsadga muvofiq. Chunki huquqiy aniqlik va ta'rifning to'liqligi, sud amaliyotida normaning bir xil qo'llanilishi, jinoyatlarni aniqlash va isbotlashda asos bo'lishga hamda jinoyatni boshqa huquqbuzarliklardan ajratishga xizmat qiladi.

Shuningdek, ishda asoslantirilishicha, dalillarni soxtalashtirish (qalbakilashtirish)ning ijtimoiy xavfliligi odil sudlov manfaatlariga zarar yetkazishda, dastlabki tergov organlari va sud tizimiga ishonchni susaytirishda, odil sudlovning obro'-e'tiborini buzishda ifodalanib, ushbu jinoyatning ijtimoiy xavfi dalillarni qalbakilashtirish harakatlarining "g'arazli yoki boshqacha past niyatlarda" yoki "takroran yoki ushbu Kodeksning 230, 230², 234, 235, 241¹-moddalarida nazarda tutilgan jinoyatlarni sodir etgan shaxs tomonidan", qonunga xilof ravishda hibsga olish yoki hibsdan saqlashga, javobgarlikdan yoki jazodan ozod etishga, "voyaga yetmagan jabrlanuvchi ishtirokidagi jinoyat ishlari bo'yicha", "uyushgan guruh manfaatlarini ko'zlab" sodir etilganda bir necha bor oshadi. Shu bois bu kabi qilmishlarga qarshi kurashish hamda jinoyatlarning oldini olish samaradorligini oshirish maqsadida javobgarlik choralarini og'irlashtirish maqsadga muvofiq.

Yuqoridagilar bilan birga dissertantning qayd qilishicha, Jinoyat kodeksining "Tezkor-qidiruv faoliyati natijalarini soxtalashtirish (qalbakilashtirish)" nomli 230²-moddasi 1-qismi dispozitsiyasida jinoyat predmeti qatoriga tezkor-qidiruv faoliyati materiallarini kiritish ham lozim. Chunki O'zbekiston Respublikasining "Tezkor-qidiruv faoliyati to'g'risida"gi 2012-yil 25-dekabr O'RQ-344-son qonunining 17-moddasi

6-xatboshisiga ko'ra "tezkor-qidiruv materiallarining soxtalashtirishi, shuningdek, bila turib noto'g'ri ma'lumotlardan foydalanish" tezkor-qidiruv faoliyatidagi cheklov sifatida belgilab berilgan. Ushbu qonunning 19-moddasi 2-qismiga asosan "Tezkor-qidiruv faoliyati materiallari jinoyat ishi qo'zg'atish uchun asos bo'lishi, jinoyat ishi o'z yurituvida bo'lgan surishtiruv, tergov organlariga, prokurorga tergov harakatlariga tayyorgarlik ko'rish va ularni o'tkazish uchun taqdim etilishi, shuningdek, bu materiallardan JPK normalariga muvofiq jinoyat ishlari bo'yicha isbot qilishda foydalanilishi mumkin. Shuningdek, qonunning 16-moddasi shartlariga rioya etilgan holda o'tkazilgan tezkor-qidiruv tadbirlarining natijalari O'zbekiston Respublikasi Jinoyat-prosessual kodeksiga muvofiq tekshirilganidan va baholanganidan so'ng dalillar sifatida e'tirof etilishi mumkin.

Shuningdek, tadqiqot ishida amaldagi jinoyat va jinoyat-prosessual qonunchilikda "jinoiy ta'qib" atamasiga ta'rif berilmaganligi, bu esa ushbu iborani amalda qo'llashda turlicha talqin qilinishga olib kelayotganligi qayd qilinadi. Shu jihatdan ishda qonun normalarni mamlakat huquqida bir xilda qo'llanilishiga erishish hamda mavjud normalarni to'g'ri tushunish maqsadida JKning *sakkizinchi bo'limini* quyidagi mazmundagi atama bilan to'ldirishning maqsadga muvofiqligi haqidagi taklif ilgari suriladi: "*Jinoyatni sodir etishga aloqasi yo'qligi oldindan ayon bo'lgan shaxsni jinoiy ta'qib qilish* – shaxsning jinoyatga aloqador emasligi ma'lum bo'lgan holatda uni jinoyat sodir etganlikda ayblash uchun qidirish, kuzatish yoki boshqa qonunga xilof harakatlarni amalga oshirish".

XULOSA

Jinoyat ishida dalillarni soxtalashtirganlik uchun jinoiy javobgarlik masalalariga bag'ishlangan tadqiqot natijasida ilmiy-nazariy xulosalar, jinoyat qonunining normalarini takomillashtirish, ularni qo'llash amaliyoti samaradorligini oshirishga doir taklif va tavsiyalar ishlab chiqildi.

I. Jinoyat huquqi nazariyasini rivojlantirish bo'yicha ilmiy-nazariy xulosalar:

1. Dalillarni soxtalashtirish jinoyatining ijtimoiy xavfliligi odil sudlov manfaatlariga zarar yetkazishda, sud tizimi va tergovga qadar tekshiruv, surishtiruv, tergov, prokuratura organlariga hamda advokatura faoliyatiga ishonchni susaytirishda hamda odil sudlovning obro'-e'tiborini buzishda ifodalanadi, shuningdek, shaxslarning huquqlari va erkinliklari kafolati bo'lgan sud himoyasi va adolatli sudlovga bo'lgan ajralmas huquqlarining buzilishida namoyon bo'ladi.

2. Milliy jinoyat huquqi rivojlanishi jarayonlarida dalillarni soxtalashtirganlik uchun javobgarlikning tarixiy-huquqiy bosqichlari quyidagicha shakllandi:

sud manfaatlarining huquqiy himoyasi qadimiy davrlardan ma'lum bo'lib, dastlab "Avesto" davrida oqsoqollar kengashining mo'tabar ulamosi – kohin oliy sudya vazifasini bajardi va "Avesto" muqaddas kitobida qayd qilingan qoidalar asosida ish olib bordi. Bu davrda odil sudlovni amalga oshirishga to'sqinlik qilishga qaratilgan har qanday qilmish jazolandi;

O'rta Osiyo hududlariga Islom dini kirib kelishi bilan sudlov ishlari asosan islom huquqi (shariat) qoidalari asosida qozilar tomonidan amalga oshirildi. Bu davrda odil sudlovga to'sqinlik qilish va dalillarni soxtalashtirishga oid harakatlar (masalan, yolg'on

guvohlik berish, soxta hujjat tuzish) “gunohi kabira” (katta gunoh) sifatida baholanib, qattiq jazolandi;

Amir Temur saltanati davridan to Oktabr inqilobigacha bo‘lgan davrda sudlov ishlari islom huquqshunosligidagi o‘ziga xos mansablardan biri sanalgan qozilar tomonidan amalga oshirildi. Bunda qozi sudlari faoliyatiga aralashish va to‘sqinlik qiladigan har qanday harakatlar, shu jumladan aybsiz shaxsning jazolanishiga olib keladigan har qanday qilmishlar jazolanadigan qilmish sifatida baholandi;

Sovetlar davrida jinoyat to‘g‘risidagi masalalar huquq normalari tariqasida Jinoyat kodeksi sifatida qabul qilindi, biroq unda dalillarni soxtalashtirish uchun javobgarlikni nazarda tutuvchi mustaqil norma belgilanmadi, balki boshqa jinoiy qilmishlar (mansab vakolatini suiiste‘mol qilish, mansab soxtakorligi, aybsiz kishini javobgarlikka tortish, yolg‘on xabar berish, yolg‘on guvohlik berish) doirasida javobgarlik belgilandi;

dalillarni soxtalashtirganlik (qalbakilashtirganlik) uchun jinoiy javobgarlik 1994-yil 22-sentabrda qabul qilinib, 1995-yil 1-aprel kundan e‘tiboran kuchga kirgan O‘zbekiston Respublikasining amaldagi Jinoyat kodeksiga 2018-yil 4-aprelda tegishli qonun bilan o‘rnatildi va unga asosan bu turdagi qilmishlar uchun jinoiy javobgarlikni nazarda tutuvchi maxsus jinoyat tarkibi belgilandi.

3. Milliy jinoyat huquqi rivojlanishining inqilobgacha bo‘lgan davrida dalillarni soxtalashtirganlik uchun javobgarlik masalalari adolatsiz hukm chiqarilishiga olib keluvchi muayyan shakllarda ifodalangan, ya‘ni unda yolg‘on qasam bilan ont ichgan holda sudlarga jinoyat to‘g‘risida yolg‘on xabar berish, yolg‘on guvohlik berish yoki sudlarga soxta ashyolarni taqdim etish yoxud ularni to‘g‘ridan-to‘g‘ri soxtalashtirishda ifodalangan qilmishlar uchun javobgarlik kelib chiqqan.

4. Inqilobdan keyin va sobiq Ittifoq davrida dalillarni soxtalashtirish uchun javobgarlik muayyan jinoyatning usuli yoki og‘irlashtiruvchi holati sifatida baholanib, surishtiruvchi, tergovchi yoki prokuror tomonidan ayblovning sun‘iy dalillarini vujudga keltirgan holda aybsizligi ayon bo‘lgan shaxsni javobgarlikka tortishda yoki shunday usullar bilan guvoh yoki jabrlanuvchilarning bila turib yolg‘on xabar va yolg‘on ko‘rsatmalar berish kabi harakatlarda ifodalangan.

5. *Dalillarni soxtalashtirish deganda*, mavjud dalillarga bila turib, qasddan o‘zgartirishlar kiritish yoki ularni buzib ko‘rsatish orqali ishning haqiqiy holatini noto‘g‘ri aks ettirish jarayoni tushuniladi.

6. *Dalillarni qalbakilashtirish deganda*, aslida mavjud bo‘lmagan qalbaki dalillarni yaratish yoki haqiqatga mos kelmaydigan, to‘qima yoki yolg‘on ma‘lumot, voqealarni sodir bo‘lgandek ko‘rsatish jarayoni tushuniladi.

7. Dalillarni soxtalashtirish natijasidagi og‘ir oqibatlarga adolatsiz sud hujjatining qabul qilinishi, adolatsiz sud hujjatining amalda bajarilishiga olib kelishi, qamoqqa olishi, qonunga xilof ravishda ushlab turish yoki hibsga olinishi, shaxsning og‘ir kasalga (shu jumladan, ruhiy holatining buzilishiga sabab bo‘lishi) chalinishi yoki o‘zini o‘zi o‘ldirishi yoxud o‘zini o‘zi o‘ldirishga suiqasd qilishi, sog‘lom shaxsga nisbatan tibbiy yo‘sindagi majburlov chorasini tayinlashga olib kelgan holatlarni kiritish mumkin.

II. Jinoyat kodeksi normalarini takomillashtirish bo‘yicha takliflar:

1. Amaldagi JKning 230¹-moddasi nomini “*Dalillarni soxtalashtirish, qalbakilashtirish yoki yo‘q qilish*” deb nomlash va ushbu moddani quyidagi tahrirda bayon qilish:

Tergovga qadar tekshiruv organi, surishtiruvchi, tergovchi, prokuror yoki himoyachi (advokat) tomonidan shaxsni qonunga xilof ravishda ushlab turish, hibsga olish yoki hibsdan saqlash, hukm qilish, javobgarlik yoki jazodan ozod qilish yoxud oqlash, xuddi shuningdek ish bo'yicha haqiqatni aniqlashga to'sqinlik qilish maqsadida dalillarni to'plash, tekshirish va baholash chog'ida ish bo'yicha haqiqiy holatlarni buzib ko'rsatish orqali dalillarni soxtalashtirish, qalbakilashtirish, yo'q qilish, sun'iy dalillarni hosil qilish, ishga aloqasi bo'lmagan dalillarga almashtirish, o'zgartirish yoxud ishga aloqador dalillarni yashirish –

bazaviy hisoblash miqdorining uch yuz baravaridan to'rt yuz baravarigacha miqdorda jarima yoki uch yildan besh yilgacha ozodlikni cheklash yoxud uch yildan besh yilgacha ozodlikdan mahrum qilish bilan jazolanadi.

O'sha harakatlar:

a) g'arazli yoki boshqacha past niyatlarda;

b) bir guruh shaxslar tomonidan oldindan til biriktirib;

d) takroran yoki ushbu Kodeksning 230, 230², 234, 235, 241¹-moddalarida nazarda tutilgan jinoyatlarni sodir etgan shaxs tomonidan;

e) adolatsiz hal qiluv qarori, ajrim yoki qaror chiqarishga, shaxsni ushlab turishga, qonunga xilof ravishda hibsga olish yoki hibsdan saqlashga, hukm qilishga, javobgarlikdan va jazodan ozod etishga yoxud oqlashga sabab bo'lsa, — besh yildan etti yilgacha ozodlikdan mahrum qilish bilan jazolanadi.

O'sha harakatlar:

a) voyaga yetmagan jabrlanuvchi ishtirokidagi jinoyat ishlari bo'yicha;

b) uyushgan guruh manfaatlarini ko'zlab;

d) og'ir yoki o'ta og'ir jinoyat to'g'risidagi jinoyat ishi bo'yicha;

e) odam o'limiga yoki og'ir oqibatlariga olib kelgan bo'lsa, —

etti yildan o'n yilgacha ozodlikdan mahrum qilish bilan jazolanadi.

2. JKning 230²-moddasini quyidagi tahrirda bayon qilish:

230²-modda. Tezkor-qidiruv faoliyati natijalarini soxtalashtirish yoki qalbakilashtirish

Tezkor-qidiruv tadbirlarini amalga oshirishga vakolatli shaxslar tomonidan jinoyatni sodir etishga aloqasi yo'qligi ayon bo'lgan shaxsni jinoiy ta'qib qilish, jinoiy javobgarlikka tortish yoki shaxsning sha'ni, qadr-qimmatini va ishchanlik obro'siga zarar yetkazish maqsadida tezkor-qidiruv faoliyati natijalari yoki materiallarini soxtalashtirish yoki qalbakilashtirish, —

bazaviy hisoblash miqdorining uch yuz baravaridan to'rt yuz baravarigacha miqdorda jarima yoki uch yildan besh yilgacha ozodlikni cheklash yoxud uch yildan besh yilgacha ozodlikdan mahrum qilish bilan jazolanadi.

O'sha qilmishlar:

a) g'arazli yoki boshqacha past niyatlarda;

b) takroran yoki bir guruh shaxslar tomonidan oldindan til biriktirib;

d) adolatsiz hal qiluv qarori, ajrim yoki qaror chiqarishga, shaxsni ushlab turishga, qonunga xilof ravishda hibsga olish yoki hibsdan saqlashga, hukm qilishga, javobgarlikdan va jazodan ozod etishga yoxud oqlashga sabab bo'lsa, —

besh yildan etti yilgacha ozodlikdan mahrum qilish bilan jazolanadi.

O'sha qilmishlar:

a) voyaga yetmagan jabrlanuvchi ishtirokidagi jinoyat ishlari bo'yicha;

b) uyushgan guruh manfaatlarini ko'zlab;

d) og'ir yoki o'ta og'ir jinoyat to'g'risidagi jinoyat ishi bo'yicha;

e) odam o'limiga yoki og'ir oqibatlarga olib kelgan bo'lsa, –
etti yildan o'n yilgacha ozodlikdan mahrum qilish bilan jazolanadi.

3. JKning 238-moddasi birinchi qismi dispozitsiyasidagi “ya'ni surishtiruv olib borish, dastlabki tergov chog'ida yoki sudda” degan so'zlarni “ya'ni tergovga qadar tekshiruv, surishtiruv olib borish, dastlabki tergov chog'ida yoki sudda” degan so'zlar bilan hamda ushbu modda ikkinchi qismining dispozitsiyasidagi “Surishtiruv olib borish, dastlabki tergov yoxud ishni sudda” degan so'zlarni “Tergovga qadar tekshiruv, surishtiruv olib borish, dastlabki tergov yoxud ishni sudda” degan so'zlar bilan almashtirish.

4. JKning sakkizinchi bo'limini quyidagi mazmundagi atama bilan to'ldirish:

“Jinoyatni sodir etishga aloqasi yo'qligi oldindan ayon bo'lgan shaxsni jinoiy ta'qib qilish — shaxsning jinoyatga aloqador emasligi ma'lum bo'lgan holatda uni jinoyat sodir etganlikda ayblash uchun qidirish, kuzatish yoki boshqa qonunga xilof harakatlarni amalga oshirish”.

III. Sud-tergov amaliyotini takomillashtirishga doir tavsiyalar:

1. O'zbekiston Respublikasi Oliy sudi Plenumining “Dalillar maqbulligiga oid jinoyat-prosessual qonuni normalarini qo'llashning ayrim masalalari to'g'risida”gi 2018-yil 24-avgust kunidagi 24-son qarorining 5-bandini quyidagi tahrirda bayon qilish:

Dalillarni soxtalashtirish (qalbakilashtirish) deganda, tergovga qadar tekshiruv organi, surishtiruvchi, tergovchi, prokuror yoki himoyachi (advokat) tomonidan shaxsni qonunga xilof ravishda ushlab turish, hibsga olish yoki hibsdan saqlash, hukm qilish, javobgarlik yoki jazodan ozod qilish yoxud oqlash, xuddi shuningdek ish bo'yicha haqiqatni aniqlashga to'sqinlik qilish maqsadida dalillarni to'plash, tekshirish va baholash chog'ida ish bo'yicha haqiqiy holatlarni buzib ko'rsatish orqali dalillarni soxtalashtirish, qalbakilashtirish, yo'q qilish, sun'iy dalillarni hosil qilish, ishga aloqasi bo'lmagan dalillarga almashtirish, o'zgartirish yoxud ishga aloqador dalillarni yashirishda ifodalangan qilmishlarni sodir etish tushunilishi lozim.

2. O'zbekiston Respublikasi Oliy sudi Plenumining 2018-yil 24-avgustdagi 24-son qarorining 5-bandini quyidagi mazmundagi ikkinchi-oltinchi xatboshilari bilan to'ldirish:

Dalillarni yo'q qilish deganda, dalillarni qayta tiklash mumkin bo'lmaydigan holatga keltirish tushuniladi. Masalan: jinoyat ishi materiallari bo'yicha guvoh, jabrlanuvchi, gumon qilinuvchi, ayblanuvchi, sudlanuvchining ko'rsatuvlarini, ekspertning xulosasini, ashyoviy dalillar, ovozli yozuvlar, videoyozuvlar, kinotasvir va fotosuratlardan iborat materiallar, tergov va sud harakatlarining bayonnomalari va boshqa hujjatlar hamda raqamli dalillarni foydalanib bo'lmaydigan, topib bo'lmaydigan yoki mavjud bo'lmagan holatga keltirish.

Sun'iy dalillarni hosil qilish deganda, sodir etilgan ijtimoiy xavfli qilmishning real fakti bilan emas, balki obyektiv voqelikda mavjud bo'lmagan jinoyat sodir etilganligi yoki uning sodir bo'lishi bilan bog'liq bo'lgan muhitni, dalil sifatida baholanadigan

ma'lumotlarining moddiy tashuvchilarini o'zgartirilgan ashyolarni dalil sifatida baholab taqdim etishga qaratilgan harakatlar tushuniladi.

Dalillarni almashtirish deganda, ish bo'yicha haqiqiy dalillarni ishga aloqador bo'lmagan boshqa narsalarga almashtirib qo'yishga qaratilgan har qanday qasddan qilingan qilmishlar tushuniladi.

Dalillarni o'zgartirish deganda, tergovga qadar tekshiruv, surishtiruv, dastlabki tergov yoki sud jarayoni davomida dalillarning shakli yoki ko'rinishini o'zgartirish, ya'ni ularni to'g'ri yoki xato talqin qilish, shuningdek, ularning ahamiyatini kamaytirish yoki oshirishga qaratilgan qasddan qilingan qilmishlar tushuniladi.

Dalillarni yashirish deganda, ish bo'yicha mavjud dalillarni haqiqatni aniqlash jarayonida foydalanilmaslik maqsadida ularni topishni qiyinlashtirish yoxud ulardan foydalanish imkonini bermaydigan tarzda berkitishga qaratilgan har qanday harakatlar tushuniladi.

3. Dalillarni soxtalashtirish, qalbakilashtirish va boshqa qonunga xilof harakatlar pora olish, tovlamachilik, odil sudlovga qarshi boshqa jinoyatlar bilan birgalikda sodir etilishi mumkin. Bunday hollarda jinoiy faoliyat jinoyatlarning real majmui qoidalariga muvofiq kvalifikatsiya qilinadi. Xususan:

surishtiruvchi, tergovchi yoki prokuror tomonidan qalbaki dalillardan foydalangan holda aybsizligi ayon bo'lgan shaxsni ijtimoiy xavfli qilmishni sodir etganlikda ayblab javobgarlikka tortish, basharti dalil aybdor tomonidan tayyorlangan yoki soxtalashtirilgan bo'lsa, bunday qilmish jinoyatlar majmui tarzida JK 230-moddasi va 230¹ yoki 230²-moddalarining tegishli qismlari bilan kvalifikatsiya qilinadi;

surishtiruvchi, tergovchi yoki prokuror aybsizligi ayon bo'lgan shaxsni javobgarlikka tortish maqsadida o'zi tomonidan tayyorlangan qalbaki dalildan foydalangan, biroq unga bog'liq bo'lmagan holatlarga ko'ra shaxsni jinoyat ishida ayblanuvchi tariqasida ishtirok etishga jalb qilish to'g'risidagi qarorni rasmiylashtira olmay qolgan hollarda qilmish jinoyatlar majmui tarzida JKning 25-moddasi ikkinchi qismi, JK 230-moddasi va JK 230¹ yoki 230²-moddalarining tegishli qismi bilan kvalifikatsiya qilinishi lozim;

o'zaro til biriktirmagan holda boshqa shaxs tomonidan tayyorlangan qalbaki dalillardan foydalangan holda aybsizligi ayon bo'lgan shaxsni ijtimoiy xavfli qilmishni sodir etganlikda ayblash bilan bog'liq harakat JK 230-moddasining tegishli qismi bilan kvalifikatsiya qilinadi va JK 230¹ yoki 230²-moddalari bilan qo'shimcha kvalifikatsiya qilishni talab etmaydi. Agar bunday qilmish boshqa shaxslar bilan o'zaro til biriktirgan holda sodir etilsa, bunday qilmish JK 230, 230¹ yoki 230²-moddalarini sodir etganlikda ishtirokchilik tariqasida kvalifikatsiya qilinadi.

**НАУЧНЫЙ СОВЕТ ПО ПРИСУЖДЕНИЮ УЧЁНЫХ СТЕПЕНЕЙ
DSc.31/30.12.2019.Yu.25.02 ПРИ АКАДЕМИИ МИНИСТЕРСТВА
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН**

**МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН
АКАДЕМИЯ**

АХМЕДОВ ИХТИЁР БАХТИЁРОВИЧ

**УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ФАЛЬСИФИКАЦИЮ
ДОКАЗАТЕЛЬСТВ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ**

12.00.08 – Уголовное право. Уголовно-исполнительное право

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации доктора философии по юридическим наукам (PhD)

Ташкент – 2025

Тема диссертации доктора философии по юридическим наукам (PhD) зарегистрирована Высшей аттестационной комиссией при Министерстве высшего образования, науки и инноваций Республики Узбекистан за № B2023.2.PhD/Yu1071.

Диссертация выполнена в Академии Министерства внутренних дел Республики Узбекистан.

Автореферат диссертации на трёх языках (узбекский, русский, английский (резюме)) размещён на веб-странице Научного совета (<https://akadmvd.uz>) и на информационно-образовательном портале «Ziyonet» (www.ziyonet.uz).

Научный руководитель: **Отажонов Абдоржон Анварович**
доктор юридических наук, профессор

Официальные оппоненты: **Кабулов Рустам**
доктор юридических наук, профессор
Уразалиев Мурод Караевич
доктор юридических наук, профессор

Ведущая организация: **Правоохранительная академия Республики Узбекистан**

Защита диссертации пройдёт на заседании Научного совета по присуждению учёных степеней DSc.31/30.12.2019.Yu.25.02 при Академии Министерства внутренних дел Республики Узбекистан 31 октября 2025 года в 14:30 часов (Адрес: 100197, г. Ташкент, улица Интизор, 68. Тел./факс: (+99871) 265-22-52; e-mail: info@akadmvd.uz).

С диссертацией можно ознакомиться в Центре информационных ресурсов Академии Министерства внутренних дел (регистрационный номер AD 1638). ((Адрес: 100197, г. Ташкент, улица Интизор, дом 68. Тел./факс: (+99871) 265-22-52.

Автореферат диссертация разослан 15 октября 2025 года.

(протокол реестра № 15 от 15 октября 2025 года).

А.С. Турсунов

Председатель Научного совета по присуждению учёных степеней, доктор юридических наук, профессор

А.Д. Хусанов

Секретарь Научного совета по присуждению учёных степеней, доктор философии по юридическим наукам (PhD), доцент

Ш.А. Кулматов

Председатель Научного семинара при Научном совете по присуждению учёных степеней, доктор юридических наук, профессор

ВВЕДЕНИЕ (аннотация диссертации доктора философии (PhD))

Актуальность и востребованность темы диссертации. В мире подрыв справедливости путем фальсификации доказательств становится серьезной проблемой. По данным Интерпола, за последние пять лет преступления, связанные с фальсификацией доказательств, представленных в суд, увеличились в среднем на 15-20% в глобальном масштабе¹. Согласно отчетам Министерства юстиции США, примерно по 8% уголовных дел федерального уровня были выявлены случаи фальсификации или уничтожения доказательств². Ситуация в Европе также серьезная: по данным Eurojust, в странах – членах Европейского союза ежегодно регистрируются более тысячи подобных преступлений³. Это напрямую приводит к незаконному осуждению невиновных лиц, уклонению преступников от ответственности и снижению доверия населения к правоохранительным органам. Это свидетельствует о том, что международные правоохранительные органы, осуществляющие борьбу с преступностью, и в целом их деятельность не всегда отвечают современным требованиям. Поэтому правовое регулирование ответственности за фальсификацию доказательств и совершенствование правоприменительной практики являются объективной необходимостью.

Особое внимание в мире уделяется научным исследованиям, посвященным проблеме фальсификации доказательств. В них в основном анализируется общественная опасность состава преступления и особенности квалификации преступления, а также проблемы правоприменительной практики. Кроме того, изучается правовая природа преступлений, связанных с фальсификацией доказательств, их влияние на судебно-следственные практики и эффективные механизмы борьбы с ними. Однако в существующих научных исследованиях недостаточно внимания уделяется современным методам фальсификации доказательств, особенностям фальсификации цифровых доказательств, а также вопросам защиты прав жертв данного преступления. Это требует глубокого анализа различных форм и методов фальсификации доказательств, включая случаи фальсификации, осуществляемой с помощью информационных технологий, определения их правовых последствий и разработки предложений и рекомендаций, направленных на борьбу с ними.

В Узбекистане в рамках осуществляемых судебно-правовых реформ достигнуты существенные результаты в сфере борьбы с фальсификацией доказательств по уголовным делам. В частности, в Указе Президента Республики Узбекистан от 30 ноября 2017 года №УП-5268 «О дополнительных мерах по усилению гарантий прав и свобод граждан в судебно-следственной деятельности» четко установлено требование обеспечения достоверности доказательств и

¹ Interpol Financial Fraud assessment: A global threat boosted by technology // <https://www.interpol.int/News-and-Events/News/2024/INTERPOL-Financial-Fraud-assessment-A-global-threat-boosted-by-technology>

² Federal Justice Statistics, 2023 // <https://bjs.ojp.gov/library/publications/federal-justice-statistics-2023>

³ Eurojust Annual Report 2024 // <https://www.eurojust.europa.eu/publication/eurojust-annual-report-2024>

недопустимости их фальсификации⁴. Законом Республики Узбекистан от 4 апреля 2018 года №ЗРУ-470 Уголовный кодекс дополнен специальной нормой (ст. 230¹), устанавливающей уголовную ответственность за фальсификацию (подделку) доказательств. В Концепции совершенствования уголовного и уголовно-процессуального законодательства Республики Узбекистан⁵ определены важнейшие направления обеспечения справедливого правосудия в нашей стране. В соответствии с ней основными задачами совершенствования уголовного законодательства установлены унификация его норм, совершенствование системы уголовной ответственности и наказаний, а также обеспечение действенной и надежной защиты прав и свобод граждан, интересов общества и государства. Данные задачи обуславливают необходимость глубокого исследования вопросов совершенствования норм уголовного законодательства, направленных на противодействие фальсификации доказательств по уголовным делам, а также результатов оперативно-розыскной деятельности, и практики применения закона с учетом современных требований.

Данное диссертационное исследование в определенной степени служит обеспечению исполнения Закона Республики Узбекистан от 28 июля 2021 года №ЗРУ-703 «О судах», указов и постановлений Президента Республики Узбекистан от 30 ноября 2017 года №УП-5268 «О дополнительных мерах по усилению гарантий прав и свобод граждан в судебно-следственной деятельности», от 14 мая 2018 года №ПП-3723 «О мерах по коренному совершенствованию системы уголовного и уголовно-процессуального законодательства», от 28 января 2022 года №УП-60 «О Стратегии развития Нового Узбекистана на 2022 – 2026 годы», от 16 января 2023 года №УП-11 «О дополнительных мерах по дальнейшему расширению доступа к правосудию и повышению эффективности деятельности судов», от 11 сентября 2023 года №УП-158 «О Стратегии «Узбекистан – 2030», а также других нормативно-правовых актов, связанных с данной темой.

Соответствие исследования приоритетным направлениям развития науки и технологий республики. Данная диссертация выполнена в соответствии с приоритетным направлением I развития науки и технологий республики: «Формирование системы инновационных идей и пути их реализации в социальном, правовом, экономическом, культурном, духовно-просветительском развитии информационного общества и демократического государства».

Степень изученности проблемы. Совершенствование правосудия, в том числе уголовно-правовых мер борьбы с фальсификацией доказательств по уголовным делам, является одним из актуальных вопросов науки уголовного права на национальном и международном уровнях. В нашей стране некоторые аспекты уголовной ответственности за фальсификацию доказательств по уголовным делам изучены в научных работах А.А. Отажонова, А.И. Тошпулатова, В.Т. Суннатова,

⁴ Указ Президента Республики Узбекистан от 30.11.2017 г. № УП-5268 «О дополнительных мерах по усилению гарантий прав и свобод граждан в судебно-следственной деятельности». // <https://lex.uz/docs/-3432426>

⁵ Постановление Президента Республики Узбекистан от 14.05.2018 г. № ПП-3723 «О мерах по кардинальному совершенствованию системы уголовного и уголовно-процессуального законодательства». // <https://lex.uz/ru/docs/3734183>

Г.О. Эрматова, З.Х. Гулямова, Й. Рахимова, М.К. Уразалиева, М.Х. Рустамбаева, Н.К. Хожиева, Н.С. Салаева, Р. Кабулова, Р.А. Зуфарова, С.О. Абдухоликова и других.

В частности, Н.К. Хожиев исследовал уголовно-правовые и криминологические аспекты фальсификации (подделки) доказательств и меры по предотвращению данного преступления, З.Х. Гулямов изучал вопросы привлечения к уголовной ответственности невинного лица путем фальсификации доказательств в ущерб интересам правосудия, а также преступления, связанные с ложным доносом и лжесвидетельством, а Г.О. Эрматов рассматривал различия между подделкой документов и фальсификацией документов по материалам уголовного дела, а также вопросы их квалификации.

Работы таких зарубежных ученых, как А.Д. Виноградова, А.Й. Назаров, А.Й. Сафронов, В.В. Вишняков, Г.Г. Радионов, И.А. Волкова, Й.В. Будаева, И.В. Дворянсков, И.С. Благодар, И.С. Иванов, К.Г. Лопатин, К.Р. Идрисов, Н.Р. Емеева, С.В. Асташов, С.В. Свиридов, Т.А. Веденеева и других посвящены вопросам установления уголовной ответственности за фальсификацию доказательств в административном судопроизводстве, гражданских и уголовных делах, совершенствованию уголовно-правовых аспектов фальсификации доказательств и квалификации преступлений.

Также такими учеными и специалистами, как А. Симестер, А. Миллие, Г. Санчез, Ж. Спенсер, К. Хамдорф, Л. Ачилли, М. Иннес, Ф. Алагна и Ф. Старк, исследованы общественная опасность и уголовно-правовые аспекты фальсификации доказательств⁶.

В нашей республике не проводилось монографического исследования, направленного на комплексное изучение уголовно-правовых аспектов и вопросов квалификации фальсификации доказательств по уголовным делам.

Связь диссертационного исследования с планами научно-исследовательских работ высшего образовательного или научно-исследовательского учреждения, где выполнена диссертация. Диссертация выполнена в рамках научных исследований на тему «Актуальные вопросы совершенствования норм уголовного законодательства Республики Узбекистан» в соответствии с перспективной программой развития научно-исследовательских работ на 2021–2026 годы в Академии Министерства внутренних дел Республики Узбекистан.

Цель исследования заключается в разработке научно-теоретических выводов, предложений и рекомендаций, направленных на совершенствование действующего законодательства и правоприменительной практики в сфере борьбы с фальсификацией доказательств на основе комплексного изучения уголовно-правовых аспектов состава преступления.

Задачи исследования:

изучение истории развития и генезиса норм об ответственности за фальсификацию доказательств;

⁶ Полный перечень работ указанных ученых представлен в списке использованной литературы диссертации.

анализ особенностей ответственности за фальсификацию доказательств в законодательстве зарубежных государств;

изучение понятия и общественной опасности состава преступления фальсификации доказательств;

анализ объективных и субъективных признаков состава преступления фальсификации доказательств;

анализ предмета состава преступления фальсификации доказательств;

исследование отягчающих признаков состава преступления фальсификации доказательств;

исследование вопросов квалификации состава преступления фальсификации доказательств;

разработка предложений и рекомендаций, направленных на совершенствование действующего уголовного законодательства, устанавливающих ответственность за фальсификацию доказательств.

Объектом исследования выступает система правовых отношений, связанных с привлечением лица к уголовной ответственности за фальсификацию (подделку) доказательств.

Предметом исследования являются нормативные документы, регулирующие уголовно-правовые вопросы борьбы с фальсификацией доказательств, практика их применения, научно-теоретические взгляды и подходы к квалификации данного вида преступлений, а также вопросы разграничения смежных преступлений и нормы уголовного законодательства зарубежных стран.

Методы исследования. Для решения поставленных задач были использованы общие и специальные методы научного исследования, а именно: анализ и синтез, дедукция и индукция, логический метод, сравнительно-правовой анализ, социологический опрос, анализ практических материалов и другие методы. Данные методы послужили обеспечению точности и обоснованности результатов диссертационного исследования.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

в связи с наличием пробелов в уголовном законодательстве обоснована необходимость определения должностного лица органов доследственной проверки и адвоката в качестве субъектов фальсификации (подделки) доказательств;

обоснован вывод о внесении изменений и дополнений в ст. 230¹ и 230² УК, предусматривающих ответственность за фальсификацию доказательств и результатов оперативно-розыскной деятельности новым особо отягчающим обстоятельством, предусматривающим ответственность за указанные преступления если в результате их совершения наступает смерть человека.

обоснована целесообразность исключения из числа отягчающих обстоятельств ответственности за фальсификацию (подделку) результатов оперативно-розыскной деятельности совершенной с использованием специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации. Это обусловлено тем, что субъекты преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 230² УК в законе не конкретизированы, что создает проблемы при применении данной нормы на практике;

обосновано, что правовые основания для привлечения к уголовной ответственности должны существовать только в том случае, если вина в совершении преступления доказана допустимыми доказательствами. В связи с этим, не допускается использование доказательств при осуществлении правосудия полученных с нарушением закона.

Практические результаты исследования заключаются в следующем:

обоснована необходимость заменить слова «лица, осуществляющие доказывание или лица, привлекаемые к участию в доказывании» на «орган доследственной проверки, дознаватель, следователь, прокурор или защитник (адвокат)» в целях устранения проблем при квалификации преступления фальсификации доказательств в отличие от других подобных преступлений (привлечение невиновного к ответственности, вынесение несправедливого приговора, решения, определения или постановления, дача ложных показаний);

в связи с тем, что в диспозиции ст. 230¹ УК, устанавливающего уголовную ответственность за фальсификацию доказательств, цель преступления не определена, обоснована необходимость дополнения этой нормы словами «с целью незаконного задержания, заключения под стражу или содержания под стражей, осуждения, освобождения от ответственности или наказания либо оправдания лица, а равно воспрепятствования установлению истины по делу». Это позволит разграничить этого преступления от других смежных преступлений, оценить степень его общественной опасности и индивидуализировать наказание;

поскольку в ст. 230¹ УК, устанавливающей ответственность за фальсификацию доказательств, не предусмотрена ответственность за уничтожение доказательств, создание искусственных доказательств, замену доказательств, не имеющих отношения к делу, изменение или сокрытие доказательств, имеющих отношение к делу, в целях устранения такого правового пробела обоснована необходимость включения в объективную сторону преступления фальсификации доказательств таких деяний, как «фальсификация, подделка, уничтожение доказательств путем искажения фактических обстоятельств дела при сборе, проверке и оценке доказательств, создание искусственных доказательств, замена доказательств, не имеющих отношения к делу, изменение или сокрытие доказательств, имеющих отношение к делу»;

в связи с тем, что фальсификация доказательств, совершаемая «из корыстных или иных низменных побуждений», повышает степень общественной опасности данного вида преступления, доказана необходимость усиления мер по предупреждению таких деяний и установления ответственности за фальсификацию доказательств, совершенную «из корыстных или иных низменных побуждений», в качестве отягчающего обстоятельства ответственности с целью устранения проблем при квалификации;

в постановлении Пленума Верховного суда Республики Узбекистан «О некоторых вопросах применения норм уголовно-процессуального закона о допустимости доказательств» от 24.08.2018 г. обоснована необходимость разъяснения понятий уничтожение, подмена, изменение, сокрытие доказательств, а также представление по уголовному делу искусственных доказательств.

Достоверность результатов исследования. Результаты исследования основаны на нормах национального законодательства, международных документах, опыте отдельных зарубежных государств и правоприменительной практике. Они практически обоснованы путем обобщения и анализа 90 уголовных дел, результатов социологических опросов, проведенных среди 300 сотрудников дознания, следствия и суда, а также анализа статистических данных. Полученные результаты исследования одобрены уполномоченными органами и внедрены в практику.

Научная и практическая значимость результатов исследования.

Научная значимость результатов исследования заключается в том, что содержащиеся в нем научно-теоретические выводы, предложения и рекомендации могут быть использованы в дальнейшей научной деятельности, законотворчестве, правоприменительной практике, толковании соответствующих норм уголовного законодательства, совершенствовании национального законодательства и научно-теоретическом обогащении науки уголовного права. Кроме того, результаты исследования могут послужить основой для проведения новых научных изысканий.

Практическая значимость результатов исследования служит законотворческой деятельности, в частности, процессу подготовки нормативно-правовых актов и внесения в них изменений и дополнений, совершенствованию правоприменительной практики, а также преподаванию дисциплины уголовного права в высших юридических учебных заведениях.

Внедрение результатов исследований. Результаты исследования использованы в следующем:

предложение о признании должностных лиц органов доследственной проверки и адвокатов субъектами преступления, состоящего в фальсификации (подделке) доказательств, внесенное с целью устранения имеющихся в законодательстве проблем и пробелов при квалификации данного деяния, было использовано при разработке проекта части третьей статьи 332 Уголовного кодекса в новой редакции. (*Акт Генеральной прокуратуры Республики Узбекистан №27/2-141-25 от 4 июля 2025 года*). Принятие данного предложения послужит устранению проблем, связанных с квалификацией фальсификации (подделке) доказательств и уточнению субъектов данного преступления;

предложение о необходимости дифференциации ответственности за фальсификацию (подделку) доказательств, «повлекшую смерть человека», в связи с повышением степени общественной опасности преступления и необходимостью усиления мер по предотвращению общественно опасных преступных последствий, было использовано при разработке проекта части третьей статьи 332 Уголовного кодекса в новой редакции (*Акт Генеральной прокуратуры Республики Узбекистан №27/2-141-25 от 4 июля 2025 года*). Принятие данного предложения послужит дифференциации ответственности за преступление фальсификации (подделки) доказательств;

предложение об исключении отягчающего обстоятельства ответственности за преступления фальсификация (подделка) результатов оперативно-розыскной деятельности, связанного с совершением этого преступления с использованием

специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, было использовано при разработке проекта части третьей статьи 332 Уголовного кодекса в новой редакции. Это обусловлено тем, что отсутствие четкого определения субъектов деятельности, предусмотренных частью второй статьи 230² Уголовного кодекса, а также отсутствие такого права у всех органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, создает проблемы при применении данной нормы на практике. Кроме того, отсутствует необходимость установления ответственности за данное деяние при отягчающих обстоятельствах (*Акт Генеральной прокуратуры Республики Узбекистан №27/2-141-25 от 4 июля 2025 года*). Принятие данного предложения послужит устранению проблем в квалификации преступления фальсификации (подделки) результатов оперативно-розыскной деятельности и обеспечению применения справедливой меры наказания;

предложение о том, что доказательства, собранные в нарушение личных прав и свобод, закрепленных в Конституции, и порядка, установленного законами, или в результате действий, не предусмотренных законами, должны признаваться доказательствами, полученными в нарушение закона, было использовано при разработке абзаца 2 пункта 9 постановления Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 23 июня 2023 года №16 «О некоторых вопросах прямого применения норм Конституции Республики Узбекистан при отправлении правосудия» (*Акт Верховного суда Республики Узбекистан №08/431-24 от 29 апреля 2024 года*). Эти предложения служат для предотвращения фальсификации, уничтожения, подмены, изменения любых доказательств, лежащих в основе обвинения лица, а также создания искусственных доказательств обвинения.

Апробация результатов исследования. Результаты данного исследования были обсуждены на 10 научно-практических конференциях, в том числе на 4 международных и 6 республиканских.

Опубликование результатов исследования. По теме диссертации опубликовано 15 научных работ, в том числе 5 научных статей (3 из них в зарубежных изданиях) и 10 тезисов.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы и приложений. Объем диссертации составляет 148 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** диссертации (аннотации диссертации доктора философии (PhD)) освещены актуальность и значимость темы исследования, соответствие исследовательской работы основным приоритетным направлениям развития науки и технологий республики, степень изученности исследуемой проблемы, связь темы диссертации с научно-исследовательскими работами высшего образовательного учреждения, в котором выполняется диссертация, цели и задачи исследования, объект и предмет, методы, научная новизна и практические результаты исследования, достоверность результатов исследования, научная и

практическая значимость результатов исследования, их внедрение, апробация результатов исследования, опубликованность результатов, объем и структура диссертации.

В первой главе диссертации **«Социальные и теоретико-правовые основы ответственности за фальсификацию доказательств в уголовном деле»** содержится историко-правовой анализ формирования и развития ответственности за фальсификацию доказательств, рассматриваются теоретико-методологические основы понятия фальсификации доказательств и особенности ее общественной опасности, а также анализируются вопросы ответственности за фальсификацию доказательств в уголовном законодательстве зарубежных стран.

По определению диссертанта, в процессе развития национального уголовного права ответственность за фальсификацию (подделку) доказательств формировалась и развивалась в следующих историко-правовых этапах:

первый – правовая защита интересов правосудия известна с древнейших времён: ещё в эпоху «Авесто» верховным судьёй выступал уважаемый жрец – член совета старейшин, который осуществлял правосудие на основе положений, закреплённых в священной книге «Авесто». В этот период любое деяние, препятствующее осуществлению справедливого правосудия, подлежало наказанию;

второй – с распространением ислама на территории Средней Азии судебная деятельность стала осуществляться на основе норм исламского права (шариата), преимущественно кадиями. В этот период деяния, препятствующие отправлению правосудия и связанные с фальсификацией доказательств (например, дача ложных показаний, составление поддельных документов), рассматривались как гунохи кабира (тяжкий грех) и строго наказывались. В исламском праве установлены жёсткие требования к доказательствам, особенно к свидетельским показаниям (в частности, к числу свидетелей и их добропорядочности), что служило важной правовой гарантией предотвращения несправедливости и фальсификации доказательств;

третий – в период от эпохи Амира Темура до Октябрьской революции отправление правосудия осуществлялось кадиями – лицами, занимавшими одну из особых должностей в системе исламской юриспруденции. Любое вмешательство в деятельность судов кади и препятствование их работе, включая деяния, способные привести к наказанию невиновного лица, рассматривались как правонарушения, подлежащие наказанию;

четвёртый – в советский период вопросы, связанные с преступлениями, регулировались в форме уголовно-правовых норм, объединённых в Уголовном кодексе. Однако в нём не предусматривалась самостоятельная норма, устанавливающая ответственность за фальсификацию доказательств; такая ответственность охватывалась составами иных преступлений – злоупотреблением должностными полномочиями, должностным подлогом, привлечением заведомо невиновного к уголовной ответственности, заведомо ложным доносом и дачей ложных показаний;

пятый – уголовная ответственность за фальсификацию доказательств была установлена соответствующим законом от 4 апреля 2018 года, которым в

действующий Уголовный кодекс Республики Узбекистан, принятый 22 сентября 1994 года и вступивший в силу с 1 апреля 1995 года, была введен специальный состав преступления, предусматривающий уголовную ответственность за данные деяния.

По мнению диссертанта, в период развития национального уголовного права до Октябрьской революции вопросы ответственности за фальсификацию доказательств проявлялись в определённых формах, приводивших к вынесению несправедливых приговоров. В частности, ответственность наступала за такие деяния, как ложное сообщение суду о совершении преступления при принесении ложной присяги, дача ложных показаний, представление в суд поддельных вещественных доказательств или их непосредственная подделка. После Октябрьской революции и в период существования бывшего Союза ответственность за фальсификацию доказательств рассматривалась как способ совершения определённого преступления либо как отягчающее обстоятельство. Она выражалась в действиях следователя, дознавателя или прокурора, создававших искусственные доказательства обвинения для привлечения к ответственности заведомо невиновного лица, а также в совершении подобных действий, заключающихся в заведомо ложных показаниях или ложных сообщениях свидетелей и потерпевших.

Соискатель отмечает, что общественная опасность фальсификации доказательств выражается в нанесении ущерба интересам правосудия, снижении доверия к судебной системе, органам доследственной проверки, дознания, следствия, прокуратуры и адвокатуры, а также в подрыве авторитета правосудия и нарушении неотъемлемых прав на судебную защиту и справедливое судопроизводство, являющихся гарантией прав и свобод личности.

В диссертации изучен опыт государств СНГ (Российская Федерация, Беларусь, Азербайджан, Армения, Таджикистан, Кыргызстан, Казахстан), Латвии, Литвы, Грузии, Украины, Туркменистана, Эстонии, Австрии, Польши, Болгарии, Швеции, Нидерландов, Германии, Франции, Испании, Швейцарии, Великобритании, Сербии, США, Австралии, Китая, Японии и Южной Кореи относительно ответственности за фальсификацию доказательств по уголовному делу.

Согласно проведенному исследованию, в законодательстве зарубежных стран, вопрос об ответственности за фальсификацию доказательств проявляется в двух видах:

1) фальсификация доказательств определяется специальной нормой как преступление против правосудия; 2) ответственность за фальсификацию доказательств не устанавливается самостоятельной нормой, а квалифицируется как должностной подлог или как разновидность изготовления, подделки документов, штампов, печатей, бланков.

Автор отмечает, что изучение опыта стран СНГ позволяет выявить определенную последовательность в установлении уголовной ответственности за фальсификацию доказательств, хотя в подходах, выбранных этими странами, несомненно, есть своеобразие. По сравнению с другими государствами, особенность регулирования уголовной ответственности в них заключается в том,

что существует доктрина, основанная на формировании системы фальсификации, в которой фальсификация доказательств признается отдельной формой.

В частности, анализ норм уголовного законодательства стран Европы, Америки и Азии, предусматривающих ответственность за фальсификацию доказательств, показывает, что наряду с некоторыми сходствами с национальным законодательством, они также имеют определенные отличительные черты. Это можно наблюдать через следующее:

во-первых, круг предмета преступления различен: документы, содержащие факты, имеющие отношение к делу (Нидерланды), «результаты экспертизы» (КНР), «доказательства по гражданским и уголовным делам» (Российская Федерация, Казахстан, Грузия, Молдова, Азербайджан, Армения, Таджикистан, Кыргызстан), «доказательства по административным, гражданским и уголовным делам» (Российская Федерация, Казахстан), «доказательства по гражданским, экономическим и уголовным делам» (Беларусь), только доказательства по уголовным делам (Латвия, Украина);

во-вторых, по действиям объективной стороны – уничтожение доказательств (Сербия, Калифорния, Южная Корея);

в-третьих, согласно кодексам проанализированных зарубежных стран, субъектами фальсификации доказательств являются лица, непосредственно участвующие в деле, а в некоторых государствах субъектом преступления может быть также секретарь судебного заседания (КНР) или публичные должностные лица (Япония).

Во второй главе диссертации **«Уголовно-правовая характеристика ответственности за фальсификацию доказательств в уголовном деле»** проанализированы объективные и субъективные признаки этого состава преступления, а также его квалифицирующие признаки.

В диссертационной работе отмечается, что объектом преступления фальсификации доказательств являются: 1) *общий объект* – интересы личности, общества и государства; 2) *специальный объект* – интересы государства, в частности, судебной власти, органов доследственной проверки, дознания, следствия, прокуратуры; 3) *родовой объект* – интересы правосудия, то есть установленный порядок доследственной проверки, дознания, следствия и судопроизводства по уголовным делам, а также оперативно-розыскной деятельности; 4) *основной непосредственный объект* – установленный порядок получения достоверных доказательств органами доследственной проверки, дознания и следствия в ходе досудебного производства и при рассмотрении судами уголовных дел; 5) *дополнительный непосредственный объект* – права и интересы участников уголовного процесса, защита прав и законных интересов подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, право на личную неприкосновенность, общественные отношения, обеспечивающие порядок справедливого и беспристрастного рассмотрения дела в суде.

По мнению диссертанта, предметами преступления фальсификации доказательств могут быть поддельные письменные и вещественные доказательства, заключение специалиста, аудио и видеоматериалы, материалы, полученные с помощью специальных технических средств, электронные

доказательства, показания подозреваемого, обвиняемого, показания потерпевшего, свидетеля, протоколы следственных и судебных действий, перевод переводчика, материалы (заключения) специалиста по делу и другие документы.

Вместе с тем, в диссертационной работе обосновано, что объективная сторона преступления фальсификации доказательств заключается в фальсификации доказательств, уничтожении действительных доказательств по делу, создании искусственных доказательств или замене их на не имеющие отношения к делу, изменении либо сокрытии доказательств, имеющих отношение к делу, и что хотя бы одно из этих деяний должно быть признано окончательным преступлением с момента совершения. Субъектом фальсификации доказательств является специальный субъект, к которому могут относиться сотрудники органов доследственной проверки, дознаватель, следователь, прокурор, лица, осуществляющие доказывание, или лица, достигшие 16-летнего возраста, привлекаемые к участию в доказывании.

Уголовная ответственность за фальсификацию доказательств наступает только в случаях прямого умысла. Ответственность за данное преступление исключает неосторожную форму вины, хотя результаты изучения судебной практики показывают, что зачастую преступление совершается (например, сотрудниками следственных и дознавательных органов) вследствие халатного или недобросовестного отношения лица к своим обязанностям.

По мнению диссертанта, к тяжким последствиям фальсификации доказательств можно отнести принятие несправедливого судебного акта, приводящего к фактическому исполнению несправедливого судебного акта, незаконное задержание или заключение под стражу, тяжелое заболевание лица (включая психическое расстройство), самоубийство или покушение на самоубийство, обстоятельства, повлекшие назначение принудительной меры медицинского характера в отношении здорового лица.

В третьей главе диссертации **«Практика применения законодательства об ответственности за фальсификацию доказательств и совершенствования уголовно-правовых мер борьбы с ней»** рассмотрена практика применения законодательства об ответственности за фальсификацию доказательств, проблемы в этой сфере, а также разработаны предложения по совершенствованию уголовно-правовых мер борьбы с фальсификацией доказательств.

В данной главе анализируются ошибки и недостатки, допускаемые при квалификации преступления фальсификации доказательств в практике применения норм уголовного закона. В частности, ошибки и недостатки, допускаемые при квалификации данного вида преступлений в правоприменительной практике, выявлены непосредственно на основе исследований, проведенных в рамках данной проблемы, социологических опросов среди дознавателей, следователей и судей, а также изучения материалов уголовных дел.

Автор указал на наличие проблем в применении нормы действующего уголовного закона, устанавливающей ответственность за фальсификацию доказательств. К такому выводу диссертанта привел тот факт, что 72 процента респондентов, участвовавших в социальном опросе, ответили «Да» на вопрос «По

вашему мнению, существуют ли проблемы в реализации нормы действующего уголовного закона, устанавливающей ответственность за фальсификацию (подделку) доказательств (статья 230¹ УК)?». Также в ходе исследования, когда специалистам был задан вопрос: «По вашему мнению, позволяет ли структура диспозиции статьи 230¹ Уголовного кодекса (далее – УК), устанавливающей ответственность за фальсификацию доказательств, на практике полностью понять содержание данного преступления?», 68 процентов из них ответили «Не позволяет», что также подтверждает наличие проблем в этой области.

В диссертационной работе, согласно результатам исследования, среди наиболее распространенных ошибок и проблем, допускаемых при квалификации фальсификации (подделки) доказательств (статья 230¹ УК) в следственной и судебной практике, указаны следующие:

в следственной и судебной практике существуют различные подходы к применению объективных признаков преступления фальсификации доказательств;

при совершении фальсификации доказательств в уголовном деле защитником (адвокатом) имеются проблемы с правовой оценкой такого деяния по статье 230¹ УК как фальсификация (подделка) доказательств;

имеются проблемы в разграничении преступления фальсификации доказательств, совершенного лицами, привлекаемыми для участия в доказывании, от преступления лжесвидетельства;

отсутствие непосредственного указания в норме состава преступления цели субъективной стороны преступления фальсификации доказательств приводит на практике к серьезным ошибкам и проблемам в разграничении и квалификации преступных деяний от противоправных, но не преступных. Это обстоятельство создает дополнительные трудности для правоохранительных органов при определении преступности деяния;

установление в норме, предусматривающей уголовную ответственность за фальсификации доказательств, в качестве условия уголовной ответственности мотива преступления, то есть совершения деяний только «из корыстных или иных низменных побуждений», приводит к ограничениям в применении данной нормы к другим случаям фальсификации доказательств, встречающимся на практике (сокрытие ошибки в деятельности или уклонение от ответственности, желание скрыть и защитить противоправное деяние близкого человека, неправильное понимание служебных интересов или чрезмерное стремление к достижению определенного результата и др.). Этот узкий подход к субъективной стороне состава преступления создает трудности для правоохранительных органов при квалификации реальных ситуаций и препятствует справедливой правовой оценке имеющегося деяния;

отсутствие в уголовном законодательстве отдельного определения большинства обстоятельств, повышающих степень общественной опасности преступления фальсификации доказательств (например, деяние, повлекшее несправедливое решение, вынесение определения или постановления, смерть человека, совершение повторно или в интересах организованной группы и др.), не позволяет на практике индивидуализировать ответственность, правильно квалифицировать деяние и повысить эффективность борьбы с ним, что создает

серьезные препятствия для правоохранительных органов при назначении справедливого и соразмерного наказания.

Кроме того, диссертант в работе указывает на наличие проблем в вопросе признания преступления фальсификации, подделки доказательств (статья 230¹ УК) оконченным преступлением, а также на существование различных подходов к правовой оценке деяний, совершенных лицами, уполномоченными осуществлять оперативно-розыскные мероприятия по фальсификации (подделке) доказательств (статья 230² УК). В частности, в исследовании отмечается, что в 36 процентах изученных уголовных дел по первому случаю ответственность за фальсификацию доказательств наступала при наличии всех деяний, относящихся к ее объективной стороне, в 41 проценте случаев доказательства привлечения невинного лица к ответственности были оформлены в полном процессуальном порядке, в 36 процентах случаев процессуальные документы, связанные с фальсификацией доказательств, были оценены как оконченное преступление с момента их объявления потерпевшему. По второму случаю 62 процента респондентов, участвовавших в исследовании, объяснили эти обстоятельства тем, что в уголовном законе установлены нормы, предусматривающие самостоятельную ответственность за такие деяния.

В работе для устранения допускаемых ошибок при квалификации фальсификации доказательств, сформулированы следующие выводы: необходимость совершенствования нормы УК, устанавливающей ответственность за фальсификацию доказательств, с точки зрения устранения проблем судебной практики (88 процентов); принятие специального постановления Пленума Верховного суда Республики Узбекистан «О судебной практике по квалификации преступления, связанные с фальсификацией (подделкой) доказательств (78 процентов), а также систематически повышать квалификацию дознавателей и следователей (42 процента).

В диссертационной работе разработаны предложения и рекомендации, направленные на устранение ошибок и проблем, допускаемых при квалификации преступления фальсификации (подделки) доказательств в будущем, а также на повышение эффективности борьбы с данным видом преступления.

В частности, в работе выдвигается необходимость уточнения круга субъектов преступления, предлагая переименовать преступление фальсификации (подделки) доказательств (статья 230¹ УК) в «Фальсификацию, подделку или уничтожение доказательств», а именно:

во-первых, в диспозиции части 1 действующей нормы под «лицами, осуществляющими доказывание» в соответствии со статьей 86 Уголовно-процессуального кодекса Республики Узбекистан (далее – УПК) подразумеваются «дознаватель, следователь, прокурор и суд». Однако, если мы признаем «суд» в качестве субъекта по статье 230¹ Уголовного кодекса, это приведет к коллизионным ситуациям при применении и квалификации статьи 231 Уголовного кодекса (вынесение заведомо неправосудных приговора, решения, определения или постановления). Это обусловлено тем, что признаком объективной стороны статьи 231 УК могут также являться деяния, направленные на фальсификацию или подделку доказательств;

во-вторых, в перечень субъектов статьи о фальсификации (подделки) доказательств (статья 230¹ УК) следует включить защитника (адвоката). Это обусловлено тем, что согласно части 2 статьи 86 УПК, защитник (адвокат) также имеет право участвовать в процессе доказывания;

в-третьих, поскольку должностные лица органа, осуществляющего доследственную проверку, не предусмотрены в статье 230¹ УК, необходимо включить должностных лиц данного органа в качестве субъектов данного преступления. Это обусловлено тем, что согласно части 2 статьи 39¹ УПК, «На органы, осуществляющие доследственную проверку, возлагается обязанность принятия необходимых мер, в том числе по выявлению признаков преступления и лиц, совершивших преступление, а также принятию необходимых мер с использованием научно-технических средств в целях выявления сведений, которые могут быть использованы в качестве доказательств по уголовному делу после их проверки в соответствии с положениями Уголовно-процессуального кодекса»;

в-четвертых, из действующей статьи 230¹ УК следует исключить словосочетание «лица, привлекаемые к участию в доказывании». Это обусловлено тем, что согласно статье 86 УПК к числу «лиц, привлекаемых к участию в доказывании», относятся «свидетели, эксперты, специалисты, переводчики, понятые, а также другие граждане и должностные лица». Подделка или фальсификация доказательств этими лицами приводит к противоречиям при квалификации деяний по статьям 230¹, 237 и 238 УК.

Вместе с тем, диссертант отмечает, что часть 1 статьи 230¹ УК следует дополнить целями, предусмотренными данной нормой, такими как *«незаконное задержание, заключение под стражу или содержание под стражей лица, осуждение, освобождение от ответственности или наказания либо оправдание, а также воспрепятствование установлению истины по делу»*. Поскольку, *во-первых*, необходимо уточнить причину внесения нормы в уголовное законодательство и ее предназначение, *во-вторых*, отсутствие прямого указания на цель субъективной стороны преступления фальсификации (подделки) доказательств в норме состава преступления на практике приводит к серьезным ошибкам и проблемам при разграничении и квалификации преступных деяний от непроступных.

Кроме того, по мнению соискателя, целесообразно расширить и усовершенствовать состав преступления фальсификации (подделки) доказательств такими деяниями объективной стороны, как *«фальсификация доказательств путем искажения фактических обстоятельств дела, подделка, уничтожение, создание искусственных доказательств, замена на доказательства, не имеющие отношения к делу, изменение либо сокрытие доказательств, имеющих отношение к делу»*. Это обусловлено тем, что правовая определенность и полнота формулировки, единообразное применение нормы в судебной практике служат основой для выявления доказывания преступлений и для отграничения преступления от других правонарушений.

Также в работе обосновывается, что общественная опасность фальсификации (подделки) доказательств выражается в нанесении ущерба интересам правосудия,

подрыве доверия к органам предварительного следствия и судебной системе, подрыве авторитета правосудия. Общественная опасность данного преступления возрастает в несколько раз при совершении действий по фальсификации доказательств «из корыстных или иных низменных побуждений», «повторно или лицом, совершившим преступления, предусмотренные статьями 230, 230², 234, 235, 241¹ настоящего Кодекса», «незаконное задержание или содержание под стражей», «освобождении от ответственности или наказания», «по уголовным делам с участием несовершеннолетнего потерпевшего», «в интересах организованной группы». Поэтому в целях борьбы с подобными деяниями и повышения эффективности предупреждения преступлений целесообразно ужесточить меры ответственности.

Наряду с вышеизложенным, диссертант отмечает, что в диспозиции ч.1 ст. 230² УК «Фальсификация результатов оперативно-розыскной деятельности» к предмету преступления следует отнести также материалы оперативно-розыскной деятельности. Это обусловлено тем, что в соответствии с абзацем 6 статьи 17 Закона Республики Узбекистан «Об оперативно-розыскной деятельности» от 25 декабря 2012 года №ЗРУ-344 «фальсификация оперативно-розыскных материалов, а также использование заведомо недостоверных сведений» определены как ограничения оперативно-розыскной деятельности. Согласно части 2 статьи 19 данного закона «Материалы оперативно-розыскной деятельности могут служить основанием для возбуждения уголовного дела, представляться органам дознания, следствия, прокурору, в производстве которых находится уголовное дело, для подготовки и проведения следственных действий, а также использоваться в доказывании по уголовным делам в соответствии с нормами УПК». Кроме того, результаты оперативно-розыскных мероприятий, проведенных с соблюдением условий статьи 16 Закона, могут быть признаны в качестве доказательств после их проверки и оценки в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом Республики Узбекистан.

Также в диссертационной работе отмечается, что в действующем уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве не дается определение термину «уголовное преследование», что приводит к различным толкованиям этого выражения на практике. В связи с этим в работе выдвигается предложение о целесообразности дополнения восьмого раздела Уголовного кодекса термином следующего содержания с целью достижения единообразного применения нормы закона в правовой системе страны и правильного понимания существующих норм: *«Уголовное преследование лица, заведомо не причастного к совершению преступления – осуществление розыска, слежки или иных противоправных действий с целью обвинения лица в совершении преступления при заведомо известной не причастности данного лица к преступлению».*

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате проведенного исследования, посвященного проблемам уголовной ответственности за фальсификацию доказательств, разработаны научно-теоретические выводы по развитию теории уголовного права, а также предложения и рекомендации по совершенствованию уголовного законодательства и повышению эффективности практики их применения.

I. Научно-теоретические выводы по развитию теории уголовного права:

1. Общественная опасность фальсификации доказательств выражается в причинении ущерба интересам правосудия, подрыве доверия к судебной системе и органам досудебного расследования, дознания, следствия, прокуратуры и адвокатуры. Кроме того, она проявляется в нарушении неотъемлемых прав на судебную защиту и справедливое судебное разбирательство, которые являются гарантией прав и свобод личности.

2. В процессе развития национального уголовного права историко-правовые этапы ответственности за фальсификацию доказательств сформировались следующим образом:

правовая защита интересов правосудия известна с древнейших времён: ещё в эпоху «Авесто» верховным судьёй выступал уважаемый жрец – член совета старейшин, который осуществлял правосудие на основе положений, закреплённых в священной книге «Авесто». В этот период любое деяние, препятствующее осуществлению справедливого правосудия, подлежало наказанию;

с распространением ислама на территории Средней Азии судебная деятельность стала осуществляться на основе норм исламского права (шариата), преимущественно кадиями. В этот период деяния, препятствующие отправлению правосудия и связанные с фальсификацией доказательств (например, дача ложных показаний, составление поддельных документов), рассматривались как гунохи кабира (тяжкий грех) и строго наказывались. В исламском праве установлены жёсткие требования к доказательствам, особенно к свидетельским показаниям (в частности, к числу свидетелей и их добропорядочности), что служило важной правовой гарантией предотвращения несправедливости и фальсификации доказательств;

в период от эпохи Амира Темура до Октябрьской революции отправление правосудия осуществлялось кадиями – лицами, занимавшими одну из особых должностей в системе исламской юриспруденции. Любое вмешательство в деятельность судов кади и препятствование их работе, включая деяния, способные привести к наказанию невиновного лица, рассматривались как правонарушения, подлежащие наказанию;

в советский период уголовно-правовые отношения регулировались Уголовным кодексом. Однако в нём не предусматривалась самостоятельная норма, устанавливающая ответственность за фальсификацию доказательств; такая ответственность охватывалась составами иных преступлений – злоупотреблением должностными полномочиями, должностным подлогом, привлечением заведомо невиновного к уголовной ответственности, заведомо ложным доносом и дачей ложных показаний;

уголовная ответственность за фальсификацию (подделку) доказательств была установлена соответствующим законом от 4 апреля 2018 года, которым в действующий Уголовный кодекс Республики Узбекистан, принятый 22 сентября 1994 года и вступивший в силу с 1 апреля 1995 года, был введен специальный состав преступления, предусматривающий уголовную ответственность за данные деяния.

3. В дореволюционный период развития национального уголовного права вопросы ответственности за фальсификацию доказательств выражались в определенных формах, приводящих к вынесению несправедливого приговора. А именно, возникла ответственность за деяния, выражающиеся в ложном сообщении о преступлении судам под ложной присягой, даче ложных показаний или представлении в суды поддельных предметов, либо их непосредственной фальсификации.

4. После революции и в период существования бывшего Союза ответственность за фальсификацию доказательств рассматривалась как способ или отягчающее обстоятельство конкретного преступления и выражалась в привлечении дознавателем, следователем или прокурором к ответственности заведомо невиновного лица путем создания искусственных доказательств обвинения, либо в таких действиях, как склонение свидетелей или потерпевших к даче заведомо ложных сообщений и ложных показаний.

5. Под *фальсификацией доказательств* понимается процесс искажения фактического положения дела путем умышленного внесения изменений в имеющиеся доказательства или их искаженного представления.

6. Под *подделкой доказательств* понимается процесс создания фальшивых доказательств, которые в действительности не существуют, или представления вымышленной или ложной информации, событий, не соответствующих действительности, как если бы они произошли.

7. К тяжким последствиям фальсификации доказательств можно отнести принятие несправедливого судебного акта, приводящее к фактическому исполнению несправедливого судебного акта, заключение под стражу, незаконное задержание или арест, тяжелое заболевание лица (включая психическое расстройство) или самоубийство либо покушение на самоубийство, обстоятельства, повлекшие назначение принудительных мер медицинского характера в отношении здорового лица.

II. Предложения по совершенствованию действующего уголовного законодательства:

1. Статью 230¹ действующего УК предлагается изложить в следующей редакции:

*Статья 230¹. Фальсификация, подделка или уничтожение доказательств
Незаконное задержание, заключение под стражу или содержание под стражей, осуждение, освобождение от ответственности или наказания либо оправдание лица, а равно фальсификация доказательств путем искажения фактических обстоятельств дела при их сборе, исследовании и оценке, подделка, уничтожение, создание искусственных доказательств, замена доказательств, не имеющих отношения к делу, либо сокрытие имеющих*

отношение к делу доказательств, совершенные представителями органов следственной проверки, дознавателем, следователем, прокурором или защитником (адвокатом) с целью воспрепятствования установлению истины по делу –

наказывается штрафом в размере от трехсот до четырехсот базовых расчетных величин или ограничением свободы на срок от трех до пяти лет либо лишением свободы на срок от трех до пяти лет.

Те же действия:

а) из корыстных или иных низменных побуждений;

б) по предварительному сговору группой лиц;

в) повторно или лицом, совершившим преступления, предусмотренные статьями 230, 230², 234, 235, 241¹ настоящего Кодекса;

г) с вынесением неправосудного приговора, решения, определения или постановления, задержанием лица, заведомо незаконным заключением под стражу или содержанием под стражей, осуждением, освобождением от ответственности и наказания либо оправданием, –

наказывается лишением свободы от пяти до семи лет.

Те же действия:

а) по уголовным делам с участием несовершеннолетнего потерпевшего;

б) в интересах организованной группы;

в) по уголовному делу о тяжком или особо тяжком преступлении;

г) повлекшие смерть человека или иные тяжкие последствия; –

наказываются лишением свободы от семи до десяти лет.

2. Изложить статью 230² УК в следующей редакции:

Статья 230². Фальсификация или подделка результатов оперативно-розыскной деятельности

Фальсификация или подделка результатов или материалов оперативно-розыскной деятельности лицами, уполномоченными на проведение оперативно-розыскных мероприятий, с целью уголовного преследования, привлечения к уголовной ответственности лица, заведомо непричастного к совершению преступления, либо нанесения ущерба чести, достоинству и деловой репутации лица –

наказывается штрафом в размере от трехсот до четырехсот базовых расчетных величин либо ограничением свободы на срок от трех до пяти лет, либо лишением свободы на срок от трех до пяти лет.

Те же деяния:

а) из корыстных или иных низменных побуждений;

б) повторно или по предварительному сговору группой лиц;

в) с вынесением неправосудного приговора, решения, определения или постановления, задержанием лица, заведомо незаконным заключением под стражу или содержанием под стражей, осуждением, освобождением от ответственности и наказания либо оправданием, –

наказываются лишением свободы на срок от пяти до семи лет.

Те же деяния:

а) по уголовным делам с участием несовершеннолетнего потерпевшего;

- б) в интересах организованной группы;
- в) по уголовному делу о тяжком или особо тяжком преступлении;
- г) повлекшие смерть человека или иные тяжкие последствия; – наказываются лишением свободы на срок от семи до десяти лет.

3. В диспозиции части первой статьи 238 УК слова «то есть при производстве дознания, предварительного следствия или в суде» заменить словами «то есть при производстве *доследственной проверки*, дознания, предварительного следствия или в суде», а также в диспозиции части второй данной статьи слова «При производстве дознания, предварительного следствия либо дела в суде» заменить словами «При производстве *доследственной проверки*, дознания, предварительного следствия либо дела в суде».

4. Дополнить *восьмой раздел* УК понятием следующего содержания:

«Уголовное преследование лица, заведомо непричастного к совершению преступления, – осуществление розыска, слежки или иных противоправных действий с целью обвинения лица в совершении преступления при условии, что заранее известно о его непричастности к преступлению».

III. Рекомендации по совершенствованию судебно-следственной практики:

1. Изложить пункт 5 постановления Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 24 августа 2018 года №24 «О некоторых вопросах применения норм уголовно-процессуального закона о допустимости доказательств» в следующей редакции:

*Под фальсификацией (подделкой) доказательств следует понимать действия, совершение органом *доследственной проверки*, дознавателем, следователем, прокурором или защитником (адвокатом), выражающиеся в незаконном задержании, заключении под стражу или содержании под стражей, осуждении, освобождении от ответственности или наказания либо оправдании лица, а также в фальсификации, подделке, уничтожении, создании искусственных доказательств, замене доказательств, не имеющих отношения к делу, изменении или сокрытии доказательств, имеющих отношение к делу, путем искажения фактических обстоятельств дела при собирании, исследовании и оценке доказательств с целью воспрепятствования установлению истины по делу.*

2. Дополнить пункт 5 постановления Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 24 августа 2018 года №24 абзацами вторым-шестым следующего содержания:

*Под уничтожением доказательств понимается приведение доказательств в состояние, когда их невозможно восстановить. Например: *искажение показаний свидетеля, потерпевшего, подозреваемого, обвиняемого, подсудимого по материалам уголовного дела, заключения эксперта, вещественных доказательств, материалов, состоящих из аудиозаписей, видеозаписей, киносъемок и фотографий, протоколов следственных и судебных действий и других документов, а также цифровых доказательств в состоянии, при котором их невозможно использовать, обнаружить или когда они перестают существовать.**

Под созданием искусственных доказательств понимаются действия, направленные на оценку и предоставление в качестве доказательств не реального факта, совершенного общественно опасного деяния и обстановки, связанной с якобы совершенным или готовящимся преступлением, не существующим в объективной действительности, а также материальных носителей информации и измененных предметов, оцениваемых как доказательства.

Под подменой доказательств понимаются любые умышленные действия, направленные на замену фактических доказательств по делу другими предметами, не имеющими отношения к делу.

Под изменением доказательств понимаются умышленные действия, направленные на изменение формы или вида доказательств в ходе доследственной проверки, дознания, предварительного следствия или судебного разбирательства, то есть их неверное или ошибочное истолкование, а также уменьшение или преувеличение их значимости.

Под сокрытием доказательств понимаются любые действия, направленные на затруднение обнаружения имеющихся по делу доказательств или их сокрытие таким образом, чтобы сделать невозможным их использование в процессе установления истины.

3. Фальсификация и подделка доказательств может совершаться в сочетании с другими противоправными действиями: получением взятки, мошенничеством, а также другими преступлениями против правосудия. В таких случаях преступная деятельность квалифицируется по правилам совокупности преступлений. В частности:

привлечение к ответственности дознавателем, следователем или прокурором заведомо невиновного лица в совершении общественно опасного деяния с использованием сфабрикованных доказательств, если доказательство изготовлено или фальсифицировано виновным, квалифицируется по совокупности преступлений в соответствии со ст. 230 и соответствующими частями ст. 230¹ или 230² УК;

в случаях, когда дознаватель, следователь или прокурор с целью привлечения к ответственности заведомо невиновного лица использовал сфабрикованные им самим доказательства, но по не зависящим от него обстоятельствам не смог оформить постановление о привлечении лица к участию в уголовном деле в качестве обвиняемого, содеянное подлежит квалификации по совокупности преступлений в соответствии с ч.2 ст. 25, ст. 230 УК и соответствующей частью ст. 230¹ или 230² УК;

действие, связанное с обвинением заведомо невиновного лица в совершении общественно опасного деяния с использованием подложных доказательств, подготовленных другим лицом без предварительного сговора, квалифицируется по соответствующей части ст. 230 УК и не требует дополнительной квалификации по ст. 230¹ или 230² УК. Если такое деяние совершено по предварительному сговору с другими лицами, оно квалифицируется как соучастие в совершении преступлений, предусмотренных ст. 230, 230¹ или 230² УК.

**SCIENTIFIC COUNCIL DSc.31/30.12.2019.Yu.25.02 ON AWARDING
SCIENTIFIC DEGREES AT THE ACADEMY OF THE MINISTRY OF
INTERNAL AFFAIRS OF THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN**

**ACADEMY OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF THE
REPUBLIC OF UZBEKISTAN**

AKHMEDOV IKHTIYOR BAKHTIYOROVICH

**CRIMINAL LIABILITY FOR FALSIFICATION OF EVIDENCE
IN CRIMINAL CASE**

12.00.08 – Criminal Law. Criminal-executive law

ABSTRACT

of dissertation of the doctor of philosophy (PhD) of legal science

Tashkent – 2025

The theme of the dissertation of the doctor of philosophy (PhD) of legal science was registered at the Supreme Attestation Commission at the Ministry of higher education, science and innovation of the Republic of Uzbekistan under the number B2023.2.PhD/Yu1071.

The dissertation was drafted at the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Uzbekistan.

The abstract of the dissertation is posted in three languages (Uzbek, Russian and English (resume) on the website of the Scientific Council (<https://akadmvd.uz>) and Information educational resource “Ziyonet” (www.ziyonet.uz).

Scientific adviser: **OtajonovAbrorjonAnvarovich**
Doctor of Law sciences, Professor

Official opponents: **Kabulov Rustam**
Doctor of Law sciences, Professor

Urazalev Murod Korayevich
Doctor of Law sciences, Professor

Leading organization: **Law Enforcement Academy of the Republic of Uzbekistan**

The defense of the dissertation will take place on October 30, 2025 at 14:30 p.m. at the meeting of the Scientific Council DSc.31/30.12.2019.Yu.25.02 at the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Uzbekistan. (Address: 100197, St. Intizor, 68. Tashkent, Uzbekistan. Phone/fax: (71) 265-22-52; e-mail: info@akadmvd.uz).

The doctoral dissertation is available at the Information-resource center of the Academy of the Ministry of Internal Affairs (registered No. AD 1638). (Address: 100197, St. Intizor, 68. Tashkent, Uzbekistan. Phone: (71) 265-22-52).

The abstract of the dissertation is distributed on October 15, 2025.

(Protocol of the register No15, on October 15, 2025).

A.S. Tursunov

Chairman of the Scientific Council on awarding scientific degrees, Doctor of law sciences, professor

A.D. Xusanov

Scientific Secretary of the Scientific Council on awarding scientific degrees, Doctor of Philosophy (PhD) in law sciences, Associate professor

Sh.A. Kulmatov

Chairman of the Scientific seminar at the Scientific Council on awarding scientific degrees, Doctor of law sciences, professor

INTRODUCTION (PhD thesis annotation)

The aim of the research is to address the identified issues through a comprehensive study of the criminal-legal aspects of evidence falsification, as well as to develop scientifically grounded theoretical conclusions, legislative initiatives, and practical recommendations aimed at enhancing criminal law measures for combating this type of crime.

The object of the research is the system of criminal law relations associated with establishing criminal liability for falsification of evidence in criminal proceedings and the legal qualification of this type of crime.

The scientific novelty of the research are as follows:

the need to address the existing problems and legislative gaps in the qualification of the crime of evidence falsification (forgery) by recognizing officials of pre-investigation bodies and lawyer as subjects of this crime is substantiated;

the need to enhance the assessment of the social danger of the crime and to strengthen measures aimed at preventing highly dangerous criminal consequences by differentiating criminal liability for evidence falsification (forgery) when it results in “the death of a person” is grounded;

the need to address the problems arising in practice due to the lack of direct identification of the subjects of activity provided for in Part 2 of the Article 230² of the Criminal Code, as well as the absence of such authority among all bodies engaged in operational-search activities, and considering that there is no necessity to establish aggravated liability for this act, the expediency of excluding the act related to the falsification (forgery) of the results of operational-search activities committed through the use of special technical means intended for covert information gathering from the category of aggravated offenses of “Falsification (forgery) of the results of operational-search activities” is proven;

the need to ensure that criminal liability arises only when guilt is proven by admissible evidence and to establish this procedure in legislation, as well as the requirement that evidence obtained in violation of the law must not be used in the administration of justice, is justified.

Implementation of research results. The results of the scientific research have been used in the followings:

the proposal on the need to address the existing problems and legislative gaps in the qualification of the crime of evidence falsification (forgery) by recognizing officials of pre-investigation bodies and lawyer as subjects of this crime is used in the development of the draft of Part 3, Article 332 of the new edition of the Criminal Code (*Act of the General Prosecutor’s Office of the Republic of Uzbekistan №27/2-141-25 dated on July 4, 2025*). Implementation of the proposal serves to eliminate problems in qualifying the crime of falsification (forgery) of evidence and to clarify the subjects of this crime;

the proposal on the need to enhance the assessment of the social danger of the crime and to strengthen measures aimed at preventing highly dangerous criminal consequences by differentiating criminal liability for evidence falsification (forgery) when it results in “*the death of a person*” is used in the development of the draft of

Part 3, Article 332 of the new edition of the *Criminal Code (Act of the General Prosecutor's Office of the Republic of Uzbekistan №27/2-141-25 dated on July 4, 2025)*. Implementation of the proposal serves to differentiate responsibility for the crime of falsification (forgery) of evidence;

the proposal to exclude the act of falsifying (forging) the results of operational-search activities through the use of special technical means intended for covert information gathering from the category of aggravated circumstances under this offense is used in the development of the draft of Part 3, Article 332 of the new edition of the *Criminal Code*. This is conditioned by the fact that the subjects of activity provided for in Part 2 of Article 230² of the current *Criminal Code* are not clearly defined, and that not all bodies engaged in operational-search activities possess such authority, which causes difficulties in the practical application of this provision. Therefore, there is no necessity to establish separate criminal liability for such acts under *aggravating circumstances (Act of the General Prosecutor's Office of the Republic of Uzbekistan №27/2-141-25 dated on July 4, 2025)*. Implementation of the proposal will serve to eliminate problems in qualifying the crime of falsification (forgery) of the results of operational-search activities and ensure the application of fair punishment measures;

the proposal stating that evidence obtained in violation of the procedures established by law or as a result of actions not provided for by law, thereby infringing the personal rights and freedoms guaranteed by the Constitution, should be recognized as evidence obtained in violation of the law, is used in the development of the draft of Paragraph 2 of Clause 9 of the Resolution No.16 of the Plenum of the Supreme Court of the Republic of Uzbekistan dated on June 23, 2023, titled "On certain issues of the direct application of the provisions of the Constitution of the Republic of Uzbekistan in the administration of justice" (*Act of the Supreme Court of the Republic of Uzbekistan №08/431-24 dated on April 29, 2024*). The proposals serve to prevent the falsification, destruction, replacement, or alteration of any evidence used as the basis for accusing a person, as well as the creation of artificial evidence for prosecution.

The structure and scope of the dissertation. The dissertation consists of the introduction, three chapters, conclusion, the list of references, and appendices. The total volume of the dissertation is 148 pages.

E'LON QILINGAN ISHLAR RO'YXATI
СПИСОК ОПУБЛИКОВАННЫХ РАБОТ
LIST OF PUBLISHED WORKS

I bo'lim (I часть; I part)

1. *Axmedov I.B.* Dalillarni soxtalashtirishni boshqa o'xshash jinoyatlardan farqlash muammolari // Ijtimoiy fikr. Inson huquqlari. – 2011. – №1. – B. 77-80. (12.00.00; №7).

2. *Axmedov I.B.* Jinoyat ishi bo'yicha dalillarni soxtalashtirish va uning ijtimoiy asoslari // O'zbekiston Respublikasi IIV Akademiyasining axborotnomasi. – 2011. – №2. – B. 85-87. (12.00.00; №12).

3. *Axmedov I.B.* Dalillarni soxtalashtirishga oid ayrim mulohazalar: xorijiy davlatlar jinoyat qonunchiligi misolida // Jinoyat va jinoyat-protsessual qonunchilikni liberallashtirish – inson huquq va erkinliklarini ta'minlash kafolati: Respublika ilmiy-amaliy konferensiya materiallari (2018-yil 24-aprel). – T.: O'zbekiston Respublikasi IIV Akademiyasi, 2018. – B. 101-103.

4. *Axmedov I.B.* Уголовная ответственность за фальсификацию (подделку) доказательств // Академия на пути совершенствования системы подготовки квалифицированных кадров для органов внутренних дел: Материалы международной научно-практической конференции (Ташкент, 3-6 сентября 2019 г.). – Т.: Академия МВД Республики Узбекистан, 2019. – С. 257-260.

5. *Axmedov I.B.* Dalillarni soxtalashtirish (qalbakilashtirish) jinoyatining jinoiy-huquqiy ahamiyati // Jinoyat-prosessual qonunchilikni takomillashtirish istiqbollari mavzusidagi respublika konferensiya materiallari to'plami. (2019 yil 29 Oktabr) – Toshkent: O'zbekiston Respublikasi Harbiy texnika instituti, 2019. – B. 264-268.

6. *Axmedov I.B.* Dalillarni soxtalashtirish (qalbakilashtirish) jinoyati uchun javobgarlik belgilanishining ijtimoiy zarurati // Journal of Innovations in Social Sciences // Volume: 03 Issue: 11 / Nov – 2023. ISSN: 2181-2594. – P. 9-13. Retrieved from <https://sciencebox.uz/index.php/jis/article/view/8444/7729> (IFactor: SJIF 2023=9.84).

7. *Axmedov I.B.* Criminal responsibility for falsification of evidence // Journal of Intellectual property and human rights // Volume: 3 Issue: 9 / Sep – 2024. ISSN: 2720-6882/ – B.17-21. Retrieved from <http://journals.academiczone.net/index.php/jiphr/article/view/3416/3171> (IFactor: SJIF 2024=8.2).

8. *Axmedov I.B.* Dalillarni soxtalashtirish (qalbakilashtirish) jinoyatining obykti va uning jinoiy-huquqiy tavsifi // Sustainable development: problems, analysis, prospects (International Scientific and Practical conference). (20 October. 2024). – P. 30-35.

II bo'lim (II часть; II part)

9. *Axmedov I.B.* Dalillarni soxtalashtirishning subyektiv belgilari // Huquqshunos – yurist jurnali. – 2010. – №3-4. – B. 30-31.

10. *Axmedov I.B.* Dalillarni soxtalashtirishning subyektiv belgilari // Huquqshunos – yurist jurnali. – 2011. – №1. – B. 36.

11. *Axmedov I.B.* Dalillarni soxtalashtirishning jinoyat-huquqiy ahamiyati haqida // Qonunchilik va huquqni qo‘llashning dolzarb muammolari: Respublika ilmiy-amaliy konferensiyasi materiallari (2013-yil 5-aprel). – T.: O‘zbekiston Respublikasi IIV Akademiyasi, 2013. – B. 322-327.

12. *Axmedov I.B.* Odil sudlovga qarshi jinoyatlarni sodir etish mexanizmi – dalillarni soxtalashtirishning obyektiv belgilari // Jinoyat huquqining dolzarb masalalari: Respublika ilmiy-amaliy konferensiyasi materiallari (2014-yil 22-fevral). – T.: O‘zbekiston Respublikasi IIV Akademiyasi, 2014. – B. 153-157.

13. *Axmedov I.B.* Dalillarni soxtalashtirganlik (qalbakilashtirish) uchun jinoiy javobgarlik // Miasto Przyszosci Kielce 2024 // Volume: 51 (2024) ISSN-L: 2544-980X. – B. 321-325. (Published: 2024-08-03) Retrieved from <https://miastoprzyszlosci.com.pl/index.php/mp/article/view/4471/4190> (IFactor: SJIF 2024=9.9).

14. *Axmedov I.B.* Evidence falsification crime: Object and criminal-legal assessment // International conference on multidimensional research and innovative technological analysis (Nov. 2024). – jointly organized by Academia Science Publishing Group Spain, European Union on, 2024. – P. 1-6.

15. *Axmedov I.B.* Isbotlashda ishtirok etish uchun jalb qilinayotgan shaxslar tomonidan sodir etilgan dalillarni soxtalashtirish (qalbakilashtirish) jinoyatini yolg‘on guvohlik berish jinoyatidan farqlash masalalari // Jinoyat-huquqiy siyosat va uning zamonaviy rivojlanish tendensiyalari: Xalqaro ilmiy-amaliy konferensiya materiallari (30-iyun 2025-yil). – T.: Toshkent davlat yuridik universiteti, 2025.– B. 176-182.

Avtoreferat O‘zbekiston Respublikasi IIV Akademiyasi axborotnomasi jurnali tahririyatida tahrirdan o‘tkazilib, o‘zbek, rus va ingliz tillaridagi matnlar o‘zaro muvofiqlashtirildi.

Bosishga ruxsat etildi: “___” _____2025-yil.
Bichimi 60x45 ¹/₈. “Times New Roman”
garnitura raqamli bosma usulida bosildi.
Shartli bosma tabog‘i 3,2. Adadi 100 nusxa. Buyurtma _____.

O‘zbekiston Respublikasi IIV Akademiyasi,
100197, Toshkent shahri, Intizor ko‘chasi, 68.

“AKADEMIYA NOSHIRLIK MARKAZI” DM